

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 40

* *
* *
* *

По поводу совершающихся на Дальнемъ Востокѣ событий къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили заявленія съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ безпредѣльной любви, молитвенныхъ пожеланій побѣды русскому воинству и готовности на всякія жертвы.

Заявленія эти получены:

изъ г. Великаго Устюга. Отъ преосвященнаго Великоустюжскаго, съ увѣдомленіемъ: а) о желаніи шестнадцати лицъ изъ учащихся церковно-приходскихъ школъ, Яренскаго уѣзда, отчислять ежемѣсячно на нужды войны: семи лицъ по 2% изъ получаемого ими жалованья и девяти — по 1% и б) о пожертвованіяхъ на усиленіе флота, сдѣланныхъ слушателями воскресныхъ бесѣдъ при Толшкенской церковно-приходской школѣ въ общей суммѣ 38 руб. 20 коп.;

изъ г. Вологды. Отъ преосвященнаго Вологодскаго, съ донесеніемъ, что причты Грязовецкаго 3-го, Кадниковскаго 1-го и 4-го, Тотемскаго 4-го, Никольскаго 4-го, Сольвычегодскаго 2-го, Усть-сысольскаго 2-го и 4-го и Яренскаго 1-го благочинническихъ округовъ изъявили желанія отчислять ежемѣсячно

изъ своихъ доходовъ и жалованья на нужды войны отъ 1-го до 6%;

изъ Екатеринослава. Отъ преосвященнаго Екатеринославскаго, сообщившаго: а) о сдѣланныхъ причтами и прихожанами церквей епархій пожертвованіяхъ въ общей суммѣ 30.393 руб. 52 коп., изъ коихъ 20.064 руб. 44 коп. поступили въ главное управленіе Краснаго Креста, 5.975 руб. 91 коп. въ комитетъ по сооруженію флота и 352 руб. 77 коп. — въ Александровскій комитетъ о раненыхъ; б) о заявленномъ духовенствомъ гор. Екатеринослава и 1-го Верхнедѣпровскаго, 5-го Мариупольскаго, 3-го и 4-го Новомосковскаго, 4-го Павлоградскаго благочинническихъ округовъ желаніи ежемѣсячно отчислять въ размѣрахъ отъ 2-хъ до 10% изъ братскихъ доходовъ и жалованья; в) о пожертвованіяхъ вещами, поступившихъ отъ разныхъ лицъ въ Екатеринославское отдѣленіе Краснаго Креста, и г) о данномъ регентомъ Троицкой церкви м. Кагальника, Ростовскаго на Дону округа, псаломщикомъ Юрченко патриотическомъ концертѣ, съ передачею вырученныхъ отъ сего 53 руб. 26 коп. на усиленіе флота;

изъ с. Михайловскаго. Отъ стропельницы Василиско-Златоустовскаго женскаго монастыря, Сухумской епар-

хид, монахини Анны, съ пожертвованіемъ отъ нея лично на нужды войны 300 руб.;

изъ г. Омска. Отъ преосвященнаго Омскаго, увѣдомившаго о желаніяхъ духовенства Омской епархіи, служащихъ Омской консисторіи и Ишимскаго духовнаго училища ежемѣсячно отчислять изъ получаемаго ими жалованья на санитарныя нужды войны отъ 1 до 10%;

изъ г. Полтавы. Отъ преосвященнаго Полтавскаго, увѣдомившаго о пожертвованіи воспитанниками Гурбинской второклассной учительской школы 150 экземпляровъ святаго Евангелія въ пользу раненыхъ воиновъ;

изъ г. Тамбова. Отъ преосвященнаго Тамбовскаго Иннокентія, извѣстившаго: а) о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ на усиленіе флота: Саровскою пустынью въ 5.000 руб., Санакарскимъ Темниковскимъ монастыремъ — въ 500 руб., Кирсановскимъ Оржевскимъ — въ 300 р., Шацкимъ Черніевымъ — въ 75 руб. и другими мужскими и женскими монастырями епархіи въ разныхъ суммахъ, всего, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми, — 15.670 руб. 25 коп.; б) о пожертвованіи ученицами Карельской школы грамоты, Моршанскаго уѣзда, и Боровской школы, Шацкаго уѣзда, разнаго бѣлья для раненыхъ, и в) объ изготовленіи женскими монастырями и общинами епархій для мобилизуемыхъ войсковыхъ частей 10.725 форменныхъ рубахъ изъ казеннаго холста, при чемъ значительная часть потребнаго для сего холста названными монастырями приобрѣтена на свой счетъ;

изъ гор. Тобольска. Отъ преосвященнаго Тобольскаго, съ сообщеніемъ о состоявшемся въ Ялуторовскомъ уѣздѣ, Уковской волости, сельскомъ сходѣ, коимъ, по предложенію мѣстнаго священника Андрея Гусева, постановлено: навсегда оставить издавна установив-

шійся обычай проводить въ нетрезвости день заговѣнья на Петровскій постъ, установить въ сей день крестный ходъ по засѣяннмъ полямъ и ознаменовать это благое начинаніе подпиской добровольныхъ пожертвованій на нужды войны;

изъ гор. Читы. Отъ секретаря Забайкальской консисторіи, заявившаго, что причтъ и староста Троицко-Савской кладбищенской церкви рѣшили ежемѣсячно отчислять съ причтовыхъ доходовъ въ пользу Краснаго Креста по 3%, а церковный староста, Селентинскій мѣщанинъ Филиппъ Шергинъ — по 5 руб.;

изъ гор. Якутска. Отъ преосвященнаго Якутскаго Никанора, съ сообщеніемъ: а) о желаніи его, преосвященнаго, духовенства епархіи, а также служащихъ въ консисторіи, духовной семинаріи и соединенномъ съ нею училищѣ, а также въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, ежемѣсячно отчислять изъ казеннаго жалованья на нужды войны отъ 1 до 2%, изъ каковыхъ половина предназначается въ пользу пострадавшихъ на войнѣ и ихъ семействъ, а другая — на усиленіе флота, при чемъ епархіальное училище, сверхъ того, на военныя нужды пожертвовало 20 руб., и б) о сдѣланныхъ членами причтовъ, не получающими казеннаго жалованья, единовременныхъ пожертвованіяхъ на тѣ же нужды войны, составившихъ сумму въ 1.000 руб.;

изъ гор. Ярославля. Отъ преосвященнаго Ярославскаго Сергія (нынѣ покойнаго), сообщившаго о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ на нужды войны: членами причтовъ изъ личныхъ средствъ 5.369 руб. 46 коп., изъ церковныхъ суммъ 5.339 руб. 75 коп., церковными старостами — 2.137 руб. 50 коп., заштатными священнослужителями, учащими, учащимися, церковно-приходскими попечительствами, служащими

епархіального свѣчнаго завода и прихожанами — 884 руб. 56 коп., имъ, преосвященнымъ Сергіемъ — 500 руб., викариемъ Ярославской епархіи — 30 р. изъ суммъ монастырей 4.728 руб., причемъ 3.000 руб. отчислены Югскою Дорфеевой мужскою пустынью, — настоятелями и настоятельницами монастырей изъ личныхъ средствъ 940 руб., братією и сестрами обитателей — 1.079 р. 50 коп., а всего наличными деньгами 21.008 руб. 77 коп.; сверхъ сего, пожертвовано: Любимскимъ Спасо-Геннадіевымъ мужскимъ монастыремъ — 300 аршинъ холста, Исаковымъ женскимъ монастыремъ, Пошехонскаго уѣзда, 1.000 аршинъ холста и 10 дюжинъ полотенець, а причтами, служащими въ консисторіи, начальствующими, учащими и другими должностными лицами епархіи изъявлено желаніе ежемѣсячно отчислять изъ своего жалованья на нужды войны въ размѣрахъ: одними отъ 1-го до 2-хъ %, а другими — отъ 5 до 8%.

На всеподданѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 12-й день сентября 1904 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ. Искренно всѣхъ благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 1—10 сентября 1904 года за № 4478, преподаватель Липецкаго духовнаго училища священникъ Павелъ Громковскій перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Серафимовскаго

духовнаго училища съ 4 сентября сего года.

II. Отъ 10 сентября 1904 года за № 4600, постановлено: уволивъ помощника смотрителя Самарскаго духовнаго училища Григорія Кесарева, вслѣдствіе просьбы его, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, назначить на означенную должность кандидата С.-Петербургской духовной академіи, выпуска 1904 года, іеромонаха Іеровея (Померанцева).

III. Отъ 10—17 сентября 1904 г. за № 4704, священникъ Тихоно-Онуфриевской въ городѣ Воронежѣ церкви Тихонъ Никитиѣ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Воронежской духовной консисторіи.

IV. Отъ 10—17 сентября 1904 года за № 4702, постановлено: допущеннаго къ исправленію должности члена Туркестанской духовной консисторіи священника Вѣрненской Покровской церкви Михаила Андреева утвердить въ означенной должности.

V. Отъ 1—10 сентября 1904 года за № 4489, 1) протоіерей Стефанъ Поповъ, уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности штатнаго члена Якутской духовной консисторіи и 2) сверхштатный членъ сей консисторіи, настоятель Николаевской города Якутска церкви, протоіерей Александръ Охлопковъ назначенъ штатнымъ членомъ той же консисторіи.

VI. Отъ 4 августа 1904 года за № 3962, преподаватель Черниговской духовной семинаріи іеромонахъ Евгений назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

VII. Отъ 10—15 сентября 1904 года за № 4612, постановлено: назначить исполняющимъ обязанности завѣдывающаго и законоучителя Тростяницкой церковно-учительской школы священника села Тростяницы Андрея Шпаковского, окончившаго курсъ Литовской духовной семинаріи, впредь до присканія на сію должность лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

VIII. Отъ 22—24 сентября 1904 г. за № 4895, помощница начальницы Московской Покровской общины сестеръ милосердія, монахиня Салавѣйла назначена на должность начальницы той же общины съ возведеніемъ ея въ санъ игуменій.

IX. Отъ 24 сентября 1904 года за № 4950, постановлено: согласно желанію отставного генераль-маіора Королькова, пожертвовавшаго для двухклассной церковно-приходской школы въ деревнѣ Шибневѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, домъ, присвоить этой школѣ наименованіе «Елено-Константиновской».

X. Отъ 22—24 сентября 1904 года за № 4932, постановлено: освободить священника Иоанна Никольскаго отъ исполненія обязанностей завѣдывающаго Богословскою церковно-учительскою школою, съ оставленіемъ его въ распоряженіи Тульского епархіальнаго начальства.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 сентября 1904

года за № 25, назначается: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, коллежскій секретарь Пасынковъ помощникомъ столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ (съ 11 сентября 1904 года).

Опредѣляются кандидаты С.-Петербургской духовной академіи Мурины и Лебедевъ на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (первый съ 14 и послѣдній съ 16 сентября 1904 года).

Увольняются въ отпускъ: помощникъ архиваріуса Архива Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь Бродскій за границу на два мѣсяца (съ 1 сентября 1904 г.). Отъ службы, согласно прошенію за болѣзнію: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ Радовичкій (съ 1 сентября 1904 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31-го августа—1 сентября 1904 года за № 839, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено брошюру: «Очеркъ просвѣтительной дѣятельности Н. И. Ильминскаго, съ приложеніемъ его статьи «Бесѣды о народной школѣ». Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., 1904 г., цѣна 20 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 40

С Л О В О

высокопреосвященнаго Іакова, архіепископа Ярославскаго, при прощаніи съ Кишиневской паствой.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Прощай, дорогая моему сердцу паства Бессарабская, возлюбленный мой первенецъ на поприщѣ самостоятельнаго моего архипастырскаго служенія! Нынѣ въ послѣдній разъ Господь сподобилъ меня совершить, при содѣйствіи твоихъ молитвъ, священнослуженіе въ этомъ только что обновленномъ соборномъ храмѣ; нынѣ въ послѣдній разъ Господь удостоилъ меня принести здѣсь, на этомъ святомъ престолѣ, хвалебную, благодарственную и умиловительную жертву святаго Тѣла и Крови Христовой о православномъ населеніи г. Кишинева и всѣхъ городовъ и весей Бессарабіи. Мнѣ предстоитъ разлука съ вами. Этотъ жезлъ, находящійся въ моей рукѣ, уже не столько архипастырскій жезлъ, сколько жезлъ странника, которому предлежитъ далекій путь. По-

истинѣ не имамы здѣь пребывающаго града, но градущаго възскуземъ (Евр. 13, 14). Всѣ мы, христіане, исповѣдуемъ, что мы странники на землѣ. Архипастырямъ же больше, чѣмъ другому кому, слѣдуетъ и въ самой жизни своей выражать это исповѣданіе, ни одного града не именуя пребывающимъ. И Кишиневъ, дорогой Кишиневъ, для меня уже не есть градъ пребывающій, — воля Божія чрезъ Верховную Власть указываетъ мнѣ другой градъ, другое мѣсто пребыванія. Глава Церкви Господь Иисусъ Христосъ чрезъ соборъ правящихъ іерарховъ русской Церкви возлагаетъ на мою отвѣтственность заботы о другой паствѣ. Да будетъ святая воля Божія! Слава и благодареніе Богу за все! Съ глубокой признательностью и покорностью приемоу повелѣніе Верховной Власти, дающей мнѣ новое, высшее назначеніе. Съ горячею благо-

дарностію и истинно сыновнимъ послушаніемъ внемлю зову Святѣйшаго Синода, призывающаго меня на иное мѣсто архипастырскаго служенія, болѣе почетное.

Но какъ ни лестно для меня оказанное мнѣ отличіе въ такомъ почетномъ перемѣщеніи, оно не уничтожаетъ всей горечи предстоящей разлуки моей съ вами. Только громкія событія, происходящія на полѣ брани на Дальнемъ Востокѣ, отчасти заглушаютъ во мнѣ вопли скорбящаго сердца и, отвлекая вниманіе къ явленіямъ высшей важности, нѣсколько ослабляютъ остроту боли. И я очень утѣшенъ хоть тѣмъ, что мнѣ пришлось въ послѣднее мое священнослуженіе въ этомъ храмѣ помолиться вмѣстѣ съ вами о православныхъ воинахъ и всѣхъ, животь свой положившихъ за вѣру, Царя и Отечество, и такимъ образомъ, между прочимъ, нѣсколько забыться въ другихъ думахъ. Однако, скорбь разлуки, все же, даетъ знать о себѣ. Да иначе и быть не можетъ. Вотъ истекаетъ уже седьмой мѣсяць седьмого года, какъ я нахожусь среди васъ въ живомъ тѣснѣйшемъ общеніи съ вами. За это сравнительно немалое время я успѣлъ сродниться въ вами; все въ здѣшнемъ краѣ стало мнѣ своимъ, какъ бы издавна близкимъ и дорогимъ. И мыслями, и чувствованіями, и желаніями слился я съ православными бессарабцами. Какъ же возможно безъ боли со всѣмъ этимъ разстаться? Утѣшеніе для себя нахожу я въ той мысли, что для насъ, христіанъ, внѣшняя пространственная разлука не имѣетъ первостепенной важности, такъ какъ она не уничтожаетъ, даже не умаляетъ самой сущности взаимоотношеній между вѣрующими, особенно когда дѣло касается союза духовно-благодатнаго, союза между пастыремъ и паствою, союза, коренящагося во Христвѣ Исусѣ, *Который вче-*

ра и днесь, Той же во вѣки (Евр. 13, 8), союза, зарождающагося, возрастающаго и оживляющагося дѣйствіемъ Святаго Духа, *Иже воздѣ стый и вся исполняай.*

Духовный союзъ есть союзъ молитвы и любви. Какъ бы ни было велико разстояніе между нами съ отъѣздомъ моимъ отсюда на далекій сѣверъ, молитвенное общеніе между мною и вами отъ этого не можетъ много пострадать. Буду ли я молиться въ келліи утромъ, или вечеромъ, или въ глубокой полуденной часъ,—я всегда буду созерцать васъ въ своемъ умѣ, и ваше имя будетъ на моихъ устахъ при возношеніи мною моленій ко Господу, какъ было до сего дня. Буду ли присутствовать въ храмѣ, буду ли самъ совершать священнослуженіе, я буду помнить и молиться о васъ, какъ молился доселѣ. Съ другой стороны, что могло бы препятствовать и вамъ памятовать обо мнѣ въ своихъ домашнихъ и церковныхъ молитвахъ? Поэтому-то я, какъ пророкъ Елисей при разлукѣ съ Иліею, готовъ говорить и буду говорить: *живъ Господь Богъ, жива душа твоя*, не оставлю тебя, дорогая Бессарабская паства. Я буду съ тобою въ постоянномъ молитвенномъ общеніи.

Буду съ тобою и въ постоянномъ единеніи духа, въ союзѣ любви. Развѣ есть въ самомъ дѣлѣ пространственные предѣлы и границы этому союзу? Какъ бы далеко я ни отбылъ, всѣ ваши благія начинанія, всѣ ваши добрыя дѣйствія всегда будутъ находить отзвукъ въ моей душѣ, какъ находили доселѣ. Всякая радость ваша, какъ была, такъ и будетъ вмѣстѣ и моею радостью, и всякая скорбь, всякая печаль ваша будетъ вмѣстѣ и моею печалію. Получу ли извѣстіе о чемъ-либо отрадномъ для васъ,—возликую, возрадуюсь, благодаря Подателя всяческихъ благъ, да продлитъ и приумно-

жить свои щедроты къ вамъ. Узнаю ли что грустное о васъ и неблагопріятное, поскорбно сердцемъ съ вами и о васъ, моля Господа, да отвратитъ гнѣвъ Свой отъ васъ и да възыщетъ васъ Своею милостію. Прошу и васъ, братіе, явите мнѣ взаимное такое же общеніе любви. Услышите ли что доброе обо мнѣ, радуйтесь моему благу, благодаря Господа,—Источника всякаго блага. Услышите ли что печальное, поскорбите со мною и поддержите меня своею молитвою,—прося Промыслителя всяческихъ, да пресѣчетъ злое и направитъ все къ благимъ послѣдствіямъ.

Утѣшаясь надеждою на непрекращаемость въ будущемъ духовно-благодатнаго общенія съ вами, признаю побрежностію сердца моего принести вамъ искреннюю глубокую благодарность за минувшее. Благодарю всѣхъ пастырей, помогавшихъ мнѣ въ прохожденіи сложнаго и труднаго архиепископскаго служенія моего здѣсь,—особенно же тѣхъ, которые стояли у кормила церковнаго управленія: благодарю ихъ за вниманіе къ моимъ указаніямъ, за почтительность и послушаніе, благодарю ихъ за усердіе и ревность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ какъ общихъ обязанностей, такъ и особенныхъ порученій.

Благодарю всѣхъ предрержанія власти, всѣхъ начальствующихъ за ихъ живое содѣйствіе всякому доброму дѣлу, клонящемуся ко благу Церкви, за ихъ сочувствіе всякому мѣропріятію, направленному къ поддержанію и развитію въ народѣ религіознаго чувства, за ихъ полную готовность всегда и во всемъ дѣйствовать въ добромъ со мною согласіи и единомысліи.

Благодарю и всѣхъ православныхъ бессарабцевъ—знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, безъ различія пола и возраста—за ихъ вниманіе, почтительность, ласку и любовь, съ ко-

торыми они всюду встрѣчали меня и провозжали, которыми всюду старались окружить меня, безъ всякихъ заслугъ съ моей стороны. Сторицею да вознаградитъ ихъ Господь Богъ за дѣло ихъ радушія и любви!

Встрѣчая со всѣхъ сторонъ добрыя отношенія къ себѣ, я въ Бессарабіи исполнялъ вѣренное мнѣ дѣло по большей части въ спокойномъ состояніи духа, мирствуя со всѣми. Вотъ и теперь, разлучаясь съ вами, миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Если въ сложныхъ жизненныхъ отношеніяхъ и происходили у меня съ кѣмъ-либо какія-либо недоразумѣнія, огорчавшія меня, то недоразумѣнія эти давно выяснились, а огорченія—со всѣмъ забыты, какъ бы ихъ никогда и не было; если мнѣ когда-либо и приходилось встрѣчаться съ поступками неумѣстными, безтактными и прискорбными, то я всегда расположенъ былъ не обращать на нихъ вниманія и всецѣло ихъ прощать;—если же когда и давалъ ихъ замѣтить и ставилъ на видъ, то единственно въ силу своего положенія, въ силу своего сана, охрана котораго составляетъ мой долгъ. Лично же всѣхъ прощалъ, какъ и теперь всецѣло прощаю всѣмъ и все; только одни добрыя, только одни свѣтлыя воспоминанія уношу съ собою о васъ, о вашей дѣятельности, о вашихъ отношеніяхъ ко мнѣ.

Усердно прошу и васъ, дорогіе мои, и вы отпустите меня съ миромъ, да съ миромъ изыду отсюда. Великодушно простите мнѣ, если кого оскорбилъ или огорчилъ чѣмъ въ словѣ или въ дѣлѣ, вольно или неволью. Предназначенно я никому не желалъ причинять непріятностей и огорченій. Если что-нибудь и случалось обиднаго и непріятнаго въ моихъ отношеніяхъ къ кому-либо, то развѣ по недоразумѣнію и немощи моей: вѣдь и я тоже человѣкъ не безъ

слабостей, не свободенъ отъ ошибокъ въ пониманіи людей и въ разумніи дѣйствій человѣческихъ, не свободенъ отъ недомоганія въ осуществленіи всего желаемого и должнаго. Отсюда-то неизбежна иногда и кажущаяся, а можетъ быть, и дѣйствительная строгость или слабость рѣшеній, особенно въ дѣлахъ церковно-судныхъ, и непріятная медлительность въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, въ чемъ усердно прошу у всѣхъ прощенія.

Прошу васъ помолиться теперь со мною о томъ, чтобы Господь Богъ благоустроилъ путь мой и помогъ мнѣ въ новомъ мѣстѣ моего служенія успешно исполнять возложенное на меня новое дѣланіе въ вертоградѣ Христовомъ. Аминь.

Высокопреосвященный Филаретъ, въ схимонасѣхъ Θεодосій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій ¹⁾).

Весною 1836 г. преосвященный Филаретъ вызванъ былъ въ Петербургъ и пожалованъ членомъ Святейшаго Синода и въ этомъ же году, 19 сентября, перемѣщенъ на Ярославскую архіепископію. 18 апрѣля 1837 года, въ день Святой Пасхи, архіепископъ Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита Кіевского и Галицкаго.

По прибытіи въ Кіевскую митрополию, владыка избралъ постояннымъ мѣстопребываніемъ своимъ не Софійскій митрополичій домъ, въ которомъ жили ближайшіе его предшественники, а Кіево-Печерскую лавру.

Въ управленіи преосвященнаго Филарета, какъ священноархимандрита лавры, была та особенная господствующая

черта, что онъ во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ являлъ себя не яко властна имѣющій, но какъ неуклонный и ревностный послѣдователь или, вѣрнѣе, смиренный послушникъ всѣмъ уставамъ, правиламъ, обычаямъ и преданіямъ святыхъ отцевъ Печерскихъ, — почему и въ официальныхъ предложеніяхъ лаврскому собору именовалъ себя однимъ изъ непотребныхъ служекъ.

Какъ настоятель лавры, владыка болѣе всего заботился о душевномъ спасеніи братіи.

До него лаврскіе иноки въ лѣтнюю пору занимались хлѣбопашествомъ, отвлекаяшимъ ихъ отъ богослуженія. Владыка отмѣнилъ этотъ трудъ. Въ предложеніи своемъ по сему предмету лаврскому собору писалъ онъ: «Монашествующимъ, облакающимъ въ ангельскій образъ служенія Господу Богу, подобаесть паче всего воздѣлывать ниву сердца своего постническими и молитвенными подвигами въ безмолвіи духа. Деннонощное славословіе, безпрестанная молитва сердца и рукодѣліе, не нарушающее безмолвія духа, составляли ежечасное упражненіе преподобныхъ отцевъ нашихъ. Въ святой Кіево-Печерской лаврѣ и безъ хлѣбопашества довольно труда для монашествующихъ и для послушниковъ».

Извѣстная благотворительница святыхъ обителей графиня А. А. Орлова-Чесменская предложила на свои средства сдѣлать водопроводы изъ Днѣпра въ лавру и устроить фонтаны въ разныхъ мѣстахъ для облегченія добыванія воды для братіи. Митрополитъ Филаретъ, отклонивъ графиню отъ ея намѣренія и усердія, сказалъ: «преподобный Θεодосій самъ носилъ на своихъ плечахъ и не для себя только, а и для другихъ воду; а потому и намъ не нужны ни водопроводы, ни фонтаны. Вѣдь фонтаны-то орошаютъ, освѣжаютъ и услаждаютъ плоть, а намъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 38 «Церк. Вѣд.» за 1904 г.

потребны для души такіе же фонтаны слезныя и потовыя отъ трудовъ во изнуреніе плоти, дабы послѣдняя не была госпожей надъ нами, а рабыней покорною на служеніе душевному спасенію».

Преосвященный Филаретъ соорудилъ каменную стѣну вокругъ лавры, устроилъ при лаврѣ прекрасную гостиницу среди роскошнаго винограднаго сада, страннопримницу и страннопримную лечебницу.

Съ отеческою любовію заботился архипастырь объ улучшеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, и особенно духовной академіи.

Взгляды преосвященнаго Филарета на потребности высшаго духовнаго образованія были таковы, что, вообще, отъ науки онъ требовалъ, паче всего, плодовъ жизни, плодовъ благочестія. Самъ глубокой аскетъ, онъ аскетизмъ ставилъ выше учености. Подъ его вліяніемъ духъ аскетизма сильно развился въ Кіевской духовной академіи, обнаруживался въ поступленіи въ монашество многихъ наставниковъ и лучшихъ студентовъ.

Какъ глубоко любилъ преосвященный Филаретъ студентовъ академіи, и какъ въ свою очередь послѣдніе любили и уважали его, это можно видѣть изъ воспоминаній о немъ бывшихъ студентовъ того времени. Вотъ отзывъ одного изъ нихъ: «Души всѣхъ насъ благоговѣйною любовію влеклись къ добрѣйшему митрополиту Филарету, и мы составляли какъ бы одну семью, для которой маститый первосвятитель былъ по-истинѣ отцомъ». Другой бывший студентъ академіи писалъ: «на экзаменахъ нашихъ добрѣйшій старецъ, котораго мы сколько любили, столько и уважали за его познанія, до того хвалили наши и несовершенныя знанія, что намъ дѣлалось совѣстно, зачѣмъ мы не такъ хороши, какъ трак-

товалъ насъ владыка. И потому, какъ онъ—незабвенный—отъ полноты восхищенія за дѣтей своихъ воспѣвалъ со слезами *«славу Показавшему намъ соутѣ»*, такъ и мы отъ полноты умиленія пѣли со старцемъ благодареніе Свѣтодавцу. Вѣруемъ и надѣмся, святителю блаженный, что ты и за гробомъ сподобился воспѣвать славу преблаженной Троицы. Не забудь же, просимъ, и тамъ насъ любить и заботиться о нашемъ истинно-христіанскомъ просвѣщеніи, въ которомъ бы и намъ сподобиться узрѣть свѣтъ Святыя Троицы *«незаходимый»*».

Въ Кіевской академіи, подъ непосредственнымъ и ближайшимъ руководствомъ преосвященнаго Филарета, составлены: 1) «Догматическое Богословіе» ректора академіи архимандрита Антонія (племянника владыки), введенное въ классическое употребленіе во всѣхъ семинаріяхъ; 2) «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ» профессора академіи Я. К. Амфитеатрова (другого племянника владыки), съ восторгомъ встрѣченныя всею православною Русью, и 3) «Гомилетика или наука о церковномъ краснорѣчій» того же автора. При составленіи трактата этой науки о помазаніи и частнѣйшихъ свойствахъ его—умиленіи или сердечности и трогательности Яковъ Космичъ бралъ живой матеріалъ и образецъ съ лица самого преосвященнаго Филарета. Онъ самъ разсказывалъ: «преосвященный Филаретъ особенную любовь имѣлъ къ святому Евангелію, которое и прочитывалъ сполна еженедѣльно. Отъ сего чтенія, конечно, душа владыки постоянно исполнена была пламенной любви къ Искупителю міра. Имя Господа Иисуса, равно какъ и пренепорочной Матери Его, можно сказать, непрестанно было въ устахъ святителя, когда онъ проповѣдывалъ. Отъ этого же проповѣди его, которыя онъ говорилъ импровизаціей, прямо

изъясня святое Евангеліе, имѣли особенную сердечность, трогательность, словомъ,—истинное помазаніе».

Съ пастырскою ревностію слѣдилъ преосвященный Филаретъ за состояніемъ и направлениемъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Кіевѣ. Объ этомъ свидѣлствуетъ слѣдующій фактъ. 15 іюля 1841 года былъ торжественный актъ въ университетѣ святаго Владимира. Въ числѣ приглашенныхъ находился митрополитъ Филаретъ съ другими духовными лицами. Среди общаго вниманія профессоръ читалъ рѣчь, въ которой, говоря о правахъ женщины, коснулся вопроса о многоженствѣ, о наложничествѣ (concubinatus) и т. п. Но едва онъ успѣлъ коснуться конкубината, какъ вдругъ раздался голосъ митрополита, который прервалъ оратора слѣдующими словами: «Я—почетный членъ вашего университета; позвольте мнѣ сказать вамъ, что предъ нами неприлично держать такую рѣчь. Мы сейчасъ отъ алтаря Господня, гдѣ мы приносили Божественную безкровную Жертву, а вы говорите намъ въ рѣчи вашей о конкубинатѣ и проч. Къ тому же, здѣсь находятся молодые люди. Извините меня, что я вамъ это замѣчаю; я вашъ пастырь и долженъ васъ учить». Чтеніе рѣчи было прекращено.

Какъ членъ Святышаго Синода, митрополитъ Филаретъ ежегодно былъ вызываемъ въ Петербургъ для личнаго присутствія въ Синодѣ и участія въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ своего времени. Однимъ изъ такихъ вопросовъ, волновавшихъ въ первой половинѣ минувшаго столѣтія не только духовенство, но и многихъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ, былъ вопросъ о переводѣ Библии съ славянскаго языка на русскій. Преосвященный Филаретъ, проникнутый благоговѣніемъ къ славянскому тексту Свя-

щеннаго Писанія, составленному святыми и равноапостольными братьями Кирилломъ и Меодіемъ, и одушевленный ревностію къ охраненію христіанской истины, не сочувствовалъ переводу Библии на русскій языкъ, признавая съ своей стороны потребнымъ не переводъ Библии, а прилежное изученіе славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Преосвященному Филарету было поручено привѣтствовать рѣчью 30 марта 1839 года, въ полномъ собраніи Синода, представителя воссоединеннаго уніатскаго духовенства—литовскаго преосвященнаго Іосифа Сѣмашко, прочитать и вручить ему синодальную грамоту къ уніатскимъ епископамъ. Ему же поручили объявить о присоединеніи уніатовъ въ Витебскѣ, что и было имъ торжественно исполнено 14 мая, въ праздникъ Святыя Троицы. Въ 1842 году преосвященный Филаретъ, не отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, по прошенію уволенъ былъ отъ присутствія въ Святышемъ Синодѣ навсегда.

При точномъ и ревностномъ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ званіемъ и долгомъ общественнаго служенія, митрополитъ Филаретъ съ истинною богоподвижническою строгостію исполнялъ всѣ уставы и правила иноческаго житія, устремляясь всею сердцемъ къ сладчайшей любви Распявшагося за насъ. Евангельская кротость, смиреніе, простота обрисовывали лицо владыки, посвященное чистотою души; взоръ проникнутый, чело, полное глубокой думы, великому свидѣлствовали, что умъ его былъ постоянно занятъ невидимымъ, пребывая видимо съ людьми, внутренно же съ Богомъ. Въ келейномъ уединеніи архипастырь молился непремѣнно въ сильныхъ слезахъ. Иногда келейники слышали его плачь и рыда-

ніа истинно, какъ безутѣшнаго ребенка. Въ молитвенно-келейное правило свое неизмѣнно включалъ онъ и умилятельныя молитвословія святителя Димитрія Ростовскаго: «Поклоненіе Святой Троицѣ», «Поклоненіе Иисусу Христу», «Поклоненіе Пресвятой Богородицѣ», «Благодарственныя страстей Христовыхъ воспоминанія» и другія.

Въ послѣдніе годы его жизни, когда физическія силы его замѣтно ослабѣли, иноки были свидѣтелями, какъ среди крайняго изнеможенія и истощенія силъ, онъ вдругъ обновлялся, яко орля, юностію. Недоумѣвали они, гдѣ источникъ такой крѣпости и бодрости. Предъ отшествіемъ же своимъ онъ самъ повѣдалъ, что тайна сей крѣпости заключается въ молитвенныхъ трудахъ, что только въ молитвѣ онъ и находить себѣ успокоеніе, и что за ней и время идетъ для него невидимо, и усталости онъ не ощущаетъ, и при бессонницѣ ему не тяжело. «Встанешь поутру», говорилъ онъ, «и чрезъ силу движешься, но возмешься за молитву и оживешь, станешь бодрѣе и сильнѣе».

Крымская война возбудила владыку къ особенно усиленной молитвѣ за Царя и отечество и, съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ возжелалъ служить литургію каждый день; но какъ этотъ подвигъ оказался совершенно неудобноисполнимымъ для него по годамъ и немощамъ, то онъ сталъ служить какъ можно чаще, а причащаться Святыхъ Таинъ ежедневно въ продолженіе всей крымской войны.

Великую любовь питалъ преосвященный Филаретъ къ извѣстному подвижнику того времени іеросхимонаху Пареенію, котораго не замедлил избрать себѣ въ духовнаго отца. Душа архипастыря, утомлявшаяся многотрудными занятіями своего сана, отдыхала въ бесѣдѣ просвѣщеннаго духомъ, но мла-

денствующаго понятіями о всемъ земномъ, старца.

Не довольствуясь общими иноческими обѣтами, преосвященный Филаретъ, за 17 лѣтъ до кончины, принявъ втайнѣ отъ руки духовнаго отца своего великій ангельскій образъ — святую схиму съ новымъ именемъ святаго Θεодосія Печерскаго, и, вмѣсто бѣлаго митрополичьяго клобука съ сіяющимъ бриллиантовымъ крестомъ, надѣлъ на главу свою черной куколь, а вмѣсто шелковой цвѣтной архіерейской мантии съ вышитыми золотомъ скрижалями облекся въ черную власничную мантию; схимническія одежды онъ возлагалъ на себя каждый вечеръ и утро, когда совершалъ свое келейное молитвенное правило, для чего онъ всегда затворялся, и никто въ то время входить къ нему не осмѣливался.

Для любителей уединенія и безмолвія митрополитъ Филаретъ основалъ и благоустроилъ Голосѣву пустынь. Обитель эта расположена въ семи верстахъ отъ лавры на живописной полянѣ между двухъ овраговъ и закрыта со всѣхъ сторонъ окружающимъ ее лѣсомъ. Здѣсь и проводилъ святитель большую часть лѣта съ о. Парееніемъ, который имѣлъ тамъ для себя особенный домикъ. Хотѣлось преосвященному Филарету навсегда удалиться въ Голосѣво. «Тяжело», говорилъ онъ, «тяжело до крайности носить бремя службы. Такъ мнѣ все наскучило. Отраднато такъ мало во всемъ. Какъ бы хорошо совсѣмъ удалиться въ Голосѣво и посвятить себя единому Христу Спасителю. Вкусивъ сладости общенія съ Нимъ, крайне горько отрывать отъ Него какими бы то ни было житейскими дѣлами. Не разъ приготавливалъ владыка и прошеніе объ увольненіи отъ службы, но увѣренность, что и безъ того Господь позоветъ его скоро въ вѣчный покой, удерживала его отъ исполненія сего намѣренія.

Постоянное и пламенное усердіе питать преосвященный Филаретъ къ почитающимъ въ лаврѣ святымъ угодникамъ. У него было постояннымъ правиломъ еженедѣльно бывать въ пещерахъ на поклоненіи угодникамъ. Въ послѣднее же время онъ удалялся въ пещеры нерѣдко на цѣлые дни и ночи. Для всѣхъ святыхъ мощей устроилъ владыка кипарисныя раки. Отъ сего кипариса устроилъ и себѣ гробъ, который секретно, въ теченіе многихъ лѣтъ, сохранялся въ алтарѣ Голосѣвской домовою церкви.

Пища владыки была самая простая: всего чаще овсяный супъ съ грибами и постоянно гречневая каша; по праздникамъ—уха, но непременно изъ мелкихъ окуней или ершей; ко всему этому подавались всегда ржаные мелкие сухари, которые онъ употреблялъ и въ супѣ овсяномъ и въ ухѣ.

На сколько просто и не прихотливо обставлялъ свою жизнь митрополитъ Филаретъ, можно судить о томъ изъ слѣдующаго интереснаго воспоминанія о немъ, передаваемого его же родною сестрою. «Разъ преосвященный Филаретъ собрался на свою родину, на могилу своихъ родителей. Не знала я, гдѣ посадить его и чѣмъ подчивать; ничего не кушаетъ и ничего не хочетъ братецъ... А вечеромъ, когда пришло время ложиться спать, я внесла—было въ его горницу большую свой пуховикъ и положила его на полъ. Увидѣвъ пуховикъ, преосвященный ласково сказалъ: «что ты это вздумала, сестрица! Да я не умѣю спать на пуховикѣ; я пойду подъ сарай на сѣно, какъ въ старину спалъ съ братьями». — «И что ты говоришь, братецъ! Подъ сарай? Да развѣ я допущу тебя до этого! Сохрани, Господи! Тогда мнѣ и на свѣтъ-то нельзя показаться. Вотъ, скажутъ, сестра брата своего—митрополита—подъ сарай отправила спать!»—

«Ну, когда такъ», говоритъ онъ, «то постели хоть соломы на полъ, а пуховикъ-то свой тащи вонъ». Нечего было дѣлать, постлала соломы. Но только онъ цѣлую ночь не спалъ: то молился Богу, то писалъ что-то».

Покойный архипастырь былъ образцомъ нестяжательности, сострадательности и милосердія къ бѣднымъ и несчастнымъ. Онъ не имѣлъ никогда ключей отъ денегъ. «Подай, подавай, болѣе подавай», твердилъ, бывало, владыка своему келейнику, «не забывай этого такъ же, какъ подливать масло въ лампадки». Одинъ изъ келейниковъ владыки іеромонахъ Сергій рассказывалъ: «Не скрою своего грѣха, что если тяжело бывало иногда мое келейное послушаніе, то именно по отношенію къ нищимъ и просителямъ. Повѣрьте, что изо дня въ день и въ передней, и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ столько ихъ толпилось, что и проходу нѣтъ прочимъ посѣтителямъ. Естественно, что отъ нихъ накоплялось довольно нечистоты, и самый воздухъ становился тяжелымъ и весьма неприятнымъ. Стыдно, бывало, встрѣтить и провожать пріѣзжающихъ знатныхъ посѣтителей. Мало сего, которые изъ этихъ посѣтителей были знакомѣ, тѣ прямо-таки укоряли и меня и самого владыку. И вотъ однажды эти знакомые просили меня отъ лица ихъ доложить владыкѣ подъ добрый часъ, чтобы онъ приказалъ распорядиться какъ-нибудь насчетъ нищихъ, дабы было поприличію. Я доложилъ владыкѣ. Онъ отвѣчалъ съ своимъ обычнымъ простодушіемъ: «Ахъ, они, неразумные! Да эти-то самыя, отъ которыхъ они видятъ нечистоту и слышать неприятный запахъ, почище всѣхъ насъ, и отъ нихъ-то благоухаетъ благодатію Христовою,—въ лицѣ ихъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. А въ прочихъ-то приходящихъ посѣтителяхъ есть ли это?... Нѣтъ! передай-ка ты имъ

при случаѣ, что я во вѣкъ не соглашусь съ ихъ желаніемъ, чтобы промѣнать присутствіе нищихъ братій на ихъ праздничныя и подъ часъ праздныя посѣщенія».

Когда святитель выходилъ изъ своихъ покоевъ, народъ массами тѣснился къ владыкѣ за благословіемъ. Однажды нѣкоторые изъ близкихъ къ нему лицъ высказались, что они крайне опасаются, что его совѣмъ затолкаетъ народъ, потому что не было силъ и самой полиціи оградить его отъ натисковъ и толковъ. Владыка отвѣчалъ: «А знаете ли, что это-то толканіе насъ, архіереевъ, и есть особенная милость Божія... Худо и горе, когда насъ перестанутъ такъ толкать... Вѣдь эти-то толкающіе толкаютъ насъ именно оттого, что ихъ самихъ толкаетъ внутреннее чувство вѣры и любви, столь обильной въ сердцахъ ихъ».

Въ концѣ 1855 года постигла преосвященнаго Филарета тяжкая болѣзнь, послѣ которой онъ видимо сталъ изнемогать, подвергался частымъ недугамъ, которые и встрѣчалъ каждый разъ, какъ предвѣстниковъ своей кончины; но переносилъ ихъ съ изумительнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ и радовался всегда при мысли, что они приближаютъ вождѣлбнный для него часъ переселенія въ жизнь вѣчную. «Не держите меня, отпустите меня», говорилъ архипастырь приближеннымъ своимъ, «вѣдь совѣмъ уже приготовился отойти ко Христу Спасителю. Уповаю на милость Его, что тамъ будетъ мнѣ хорошо. Какъ женихъ съ нетерпѣніемъ ждетъ соединенія съ невѣстою, такъ и я жду и желаю разрѣшиться отъ этой жизни».

Духъ святителя подкрѣпляемъ былъ молитвою, причащеніемъ Святыхъ Таинъ и елеосвященіемъ. Послѣдній разъ больной владыка приобщенъ былъ 20 декабря 1857 года отъ іеромонаха

лжицею; но потомъ, обнявъ своими руками потиръ, приобщился изъ него самъ до трехъ разъ Пречистой Крови и, цѣлуя его, въ живѣйшемъ восторгѣ произнесъ: «о Жизнь моя, о Свѣте мой, о Надежда моя», и долго не выпускалъ Чаши изъ рукъ, многократно ее лобызалъ.

21 декабря съ 6 до 9 часовъ утра длились предсмертныя страданія владыки. Читали канонъ на исходъ души. Изъ померкшихъ и полузакрытыхъ очей умирающаго струились слезы, въ ослабѣвшую руку его дана была зажженная свѣча, на грудь положенъ крестъ. При началомъ послѣднемъ чтенія канонны: «*Блаженн непорочннн отъ тутъ ходящнн*», блаженная душа святителя воспарила къ Богу, оставивъ на лицѣ почившаго совершенное спокойствіе праведника. Скончался архипастырь на 81 году отъ рожденія. Въ Кіевѣ святительствоваль болѣе 20 лѣтъ.

По кончинѣ владыки прочтано было его завѣщаніе, и тогда только сдѣлалось извѣстнымъ Кіевской паствѣ, что ея архипастырь подъ святительскими ризами скрывалъ иноческую схиму и былъ молитвенникомъ за нее и какъ первосвятитель и какъ еще схимникъ. Облачили святителя въ архіерейское облаченіе, а потомъ сверхъ малаго омофора возложена была на него, согласно завѣщанію его, святая схима, хранившаяся у него втайнѣ, въ особомъ ящикѣ. Въ этомъ же ящикѣ оказалась собственноручная записка святителя такого содержанія: «Въ сей шкатулкѣ хранится сокровище царскихъ милостей къ моему недостойнству. А денегъ нѣтъ ни копейки. Ибо сихъ червей я не сохранялъ у себя».

Погребеніе почившаго владыки совершено было 29 декабря преосвященными Евсевіемъ, епископомъ Каменецъ-Подольскимъ, и Стефаномъ, епископомъ изъ Болгаріи, по завѣщанію его, въ надпещерной церкви Воздвиженія Кре-

ста Господня, противъ входа въ пещеры.

Авторъ біографіи въ Возѣ почившаго митрополита Филарета архимандритъ Сергій (Василевскій) въ заключеніи своего обширнаго труда повѣствуетъ, что онъ, въ бытность въ Кіевѣ въ 1867 году, слѣдовательно, ровно чрезъ 10 лѣтъ послѣ блаженной кончины архипастыря, съ благословія бывшаго тогда преосвященнаго митрополита Арсенія, имѣлъ утѣшеніе быть внутри самой могилы святителя-схимника вмѣстѣ съ бывшимъ тогда благочиннымъ лавры игуменомъ Іоною, гдѣ сподобился не только зрѣть, но и осязать самый гробъ почившаго, съ обояніемъ, «Богу свидѣтельствующе», исходящаго отъ гроба благоуханія; о чемъ засвидѣтельствовалъ ему тогда же и самъ благочинный, бывшій много разъ во внутренности могилы, засвидѣтельствовалъ не только отъ своего лица, но и отъ другихъ вводимыхъ туда лицъ.

Отъ сего благоухающаго святынею гроба внятно слышится вѣрующему сердцу слѣдующее наставленіе въ Возѣ почившаго святителя:

«Блюдите вѣру православную, яко зѣницу ока; неуклонно держитесь святой Церкви, какъ спасительнаго ковчега Божія; стяжите память смертную, какъ охраненіе отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ; старайтесь воспитать въ сердцѣ любовь къ сладчайшему Господу Іисусу Христу, сколь можно чаще соединяясь съ Нимъ въ Святыхъ Тайнахъ его; стяжите терпѣніе и благодушіе въ скорбяхъ и напастяхъ, преданность волѣ Божіей во всѣхъ тяжкихъ обстояніяхъ. Если исполните это, недалече будете отстоять отъ Царствія Божія».

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Сельское духовенство и крестьянское хозяйство.

Г. Кіевскій, Подольскій и Волынский генералъ - губернаторъ, генералъ - адъютантъ Н. В. Клейгельсъ, обратился къ преосвященнымъ юго-западнаго края съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ свой взглядъ на желательное участіе духовенства въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ поднятію сельскаго хозяйства въ деревнѣ. «Ознакомившись съ современнымъ положеніемъ сельско-хозяйственной промышленности во ввѣренномъ моему управленію краѣ», пишетъ генералъ-адъютантъ Клейгельсъ, «я пришелъ къ заключенію, что, несмотря на наличность благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условий, сельское хозяйство въ краѣ стоитъ не на должной высотѣ, въ особенности хозяйство крестьянское. Традиціонныя малороссійскіе сады, въ большинствѣ случаевъ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ представляютъ собою видъ лишь одиночныхъ деревьевъ или группъ ихъ, разбросанныхъ безъ всякой системы и плана, и своимъ видомъ свидѣтельствуютъ объ отсутствіи надлежащаго ухода со стороны хозяевъ; прилегающія къ хатамъ приусадебныя земли въ большинствѣ случаевъ заняты не огородными или цѣнными техническими растениями, а полевыми. Развивающіяся на огородахъ сорныя травы свидѣтельствуютъ о малой заботливости со стороны хозяевъ или о маломъ пониманіи того вреда, который этимъ приносится. Живой и мертвый инвентарь — не высокаго качества. Украинскіе сѣрые вола, составлявшіе гордость малоросса, встрѣчаются въ рѣдкомъ дворѣ, какъ исключеніе, а не какъ общее правило, имѣвшее мѣсто еще въ недалекомъ прошломъ. Желѣзные усовершенствова-

ные плуги только начинают появляться въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вообще, техника земледѣлія въ крестьянскомъ хозяйствѣ примитивна. Обработка полей производится несвоевременно и неудовлетворительно, поля засорены сорными травами и заражены очагами вредных насѣкомыхъ... Все это приводитъ къ тому, что производительность или урожайность крестьянскихъ полей понижается почти на 50% противъ урожайности полей частновладѣльческихъ... Климатическія и почвенныя условія юго-западнаго края, а равно экономическія, въ которыхъ первостепенное значеніе имѣютъ густая сѣть желѣзныхъ дорогъ и близость крупныхъ внутреннихъ потребительныхъ рынковъ, какъ Кіевъ, Одесса и Варшава, настолько благопріятны для сельско-хозяйственнаго промысла, что даютъ полную возможность поставить его на высокую степень развитія и тѣмъ достигнуть процвѣтанія и благосостоянія населенія. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи свѣдѣній видно, что урожайность озимыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ въ юго-западномъ краѣ въ настоящее время не превышаетъ въ среднемъ 55 — 60 пудовъ съ 1 десятины, при такой урожайности надѣльные земли, по своей малой величинѣ, уже не могутъ обезпечить потребностей возросшаго населенія даже и съ продовольственной стороны. По даннымъ воинскихъ присутствій о призывѣ новобранцевъ отмѣчается по юго-западному краю возрастаніе % забракованныхъ по слабому физическому развитію... Такое явленіе въ жизни населенія приводитъ къ убѣжденію, что молодое подрастающее поколѣніе поставлено въ неблагопріятныя условія жизни, тѣсно связанныя съ общимъ благосостояніемъ населенія. Такимъ образомъ представляется яснымъ,

насколько важно скорѣйшее принятіе мѣръ къ поднятію крестьянскаго сельскаго хозяйства и къ дальнѣйшему его совершенствованію. Что невысокая урожайность хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ не есть слѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій края, а является результатомъ слабого развитія техники земледѣлія, подтвердилось при одновременномъ осмотрѣ мною хлѣбовъ на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ поляхъ. Ставя на первый планъ заботы о развитіи сельско-хозяйственнаго промысла во вѣренномъ моему управленію краѣ, я нисколько не скрываю отъ себя всей трудности этого дѣла. Работа эта огромная. Воздѣйствовать на развитіе хозяйства на такомъ огромномъ пространствѣ возможно только при дружной общей планомѣрной работѣ какъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, такъ и сельскихъ хозяевъ. Къ числу близкихъ деревнѣ дѣятелей, хорошо ознакомленныхъ съ разнообразными пуждами крестьянскаго населенія, принадлежатъ сельскіе священники, и въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства имъ можетъ принадлежать крупная роль. Священники въ юго-западномъ краѣ въ большинствѣ случаевъ лично занимаются земледѣліемъ, а потому, поставивъ хорошо и разнообразно свое хозяйство, могутъ служить должнымъ примѣромъ для крестьянскаго населенія. Участіе духовенства на пути развитія крестьянскаго сельскаго хозяйства можетъ проявляться въ чрезвычайной разнообразныхъ формахъ, въ зависимости отъ чисто мѣстныхъ условій; указать для каждаго отдѣльнаго случая, въ чемъ должно заключаться это участіе, не представляется надобности: слѣдуетъ намѣтить только одни принципиальныя положенія. Всѣ мѣропріятія, ведущія къ развитію техники хозяйства, могутъ быть отне-

сены къ двумъ группамъ: къ мѣропріятіямъ просвѣтительнаго характера и мѣропріятіямъ чисто практическимъ. Въ первой группѣ на первомъ планѣ можно поставить устройство при приходсахъ бібліотечекъ изъ популярных книгъ по разнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной промышленности, приуроченныхъ для народа. Съ моей стороны будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы означенныя бібліотеки были снабжены необходимымъ на первое время комплектомъ книгъ. При наличности такой бібліотеки, священникъ будетъ имѣть возможность остановить вниманіе своихъ прихожанъ на той или другой книгѣ, заинтересовать ихъ, а затѣмъ и дать прочитать ее, а въ другое время, быть можетъ, побесѣдовать о прочитанномъ. Такія же бібліотеки желательно устроить при церковно-приходскихъ школахъ. Священники могутъ принять на себя инициативу устройства при церковно-приходскихъ школахъ школьныхъ садовъ, плодныхъ питомниковъ, показательныхъ пасѣкъ, огородовъ, питомниковъ полевыхъ растений; все это принесетъ огромную пользу въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаний. Сельскіе священники, въ особенности наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, имѣютъ полную возможность каждую весну устраивать дѣтскіе праздники древонасажденій, экскурсіи въ частновладѣльческія хозяйства для осмотра садовъ, огородовъ, полей и другихъ отраслей хозяйства. Словомъ, сельскіе священники могутъ пользоваться всякимъ подходящимъ случаемъ для того, чтобы бросить зерно знанія по сельско-хозяйственной промышленности въ народную массу и будить въ ней пытливость и любознательность. Вышеизложеннымъ не исчерпывается, конечно, дѣятельность сельскихъ священниковъ въ дѣлѣ развитія крестьянскаго сельскаго хозяйства, но и намѣченное

достаточно указываетъ на то, какое крупное и выдающееся положеніе сельскіе священники могутъ занять въ дѣлѣ развитія вѣковаго промысла, который будетъ еще надолго главной основой экономического могущества нашего государства. Въ дальнѣйшемъ, въ дѣляхъ планообразнаго развитія просвѣтительной дѣятельности сельскаго духовенства въ области крестьянскаго хозяйства, мною можетъ быть выработана особая, подробно составленная въ извѣстной послѣдовательности, программа».

Преосвященный Волынскій Антоній далъ слѣдующій отвѣтъ на предложеніе генераль-адъютанта Клейгельса.

Соглашаясь съ мыслью о привлеченіи духовенства къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, считаемъ со своей стороны необходимымъ указать на слѣдующія условія русской жизни, подтверждающія значеніе проекта.

Въ прошедшемъ 1903 году, въ заведеніи губернскаго сельскохозяйственнаго комитета, членами собранія съ особенною настойчивостью отмѣчалось то обстоятельство, что мѣстные крестьяне (а мы прибавимъ: и вообще русскіе крестьяне) въ высшей степени консервативны въ своихъ сельскохозяйственныхъ пріемахъ и крайне неподатливы не только на реформы, теоретически имъ предлагаемыя, но и на такія, коихъ живой и благотѣльный примѣръ предъ ихъ глазами. Упомянулось именно о томъ, что образцоваго хозяйства живущихъ среди нихъ чеховъ и нѣмцевъ мѣстные крестьяне не перенимаютъ и чуждаются (скажемъ отъ себя: слава Богу) этихъ просвѣщенныхъ носителей культуры хуже,

Проектъ храма во имя Св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ
крѣпостной зависимости, на Мѣуской площади въ Москвѣ.

чѣмъ евреевъ. Тогда же указывалось на безуспѣшность сельскохозяйственной школы въ NN уѣздѣ, а равно и другихъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ отношеніи къ быту окрестнаго крестьянства, нѣсколько не усвоивающаго образцовыхъ приемовъ названныхъ училищъ, причѣмъ ученики послѣднихъ, вмѣсто ожидавшагося возвращенія ихъ на родную ниву, расходятся въ управляющіе къ панамъ, или просто въ приказчики, писаря и т. п.

Явленіе это повсемѣстное на Руси. Въ N—ской губерніи извѣстный земскій дѣятель А. Д. устроилъ прекрасную школу для обученія дѣтей зажиточныхъ крестьянъ болѣе рациональному веденію хозяйства. Школа имѣла едва ли не 17 выпускковъ, а учредитель говорилъ мнѣ, что еще ни одинъ ея воспитанникъ не пожелалъ возвратиться къ землѣ своего отца, но всѣ разошлись на должности управляющихъ или писарей. Очевидно, что пропасть, раздѣляющая крестьянскій бытъ отъ быта такъ называемой интеллигенціи, глубока, но она обусловливается не невѣжествомъ перваго, какъ обыкновенно думаютъ, а разностью самого отношенія къ жизни и къ матеріальному довольству; это двѣ разныя культуры: одна религіозно-аскетическая, а другая по преимуществу матеріальная.

Итакъ, если усвоеніе хозяйственныхъ усовершенствованій такъ плохо дается нашему крестьянству, то, конечно, одною изъ первыхъ заботъ правительства, или земства должно быть изысканіе способовъ къ тому, чтобы расположить крестьянъ не чуждаться разумныхъ нововведеній. Здѣсь-то и приходится вспоминать о томъ единственномъ интеллигентномъ кругѣ или сословіи, къ которому крестьяне готовы относиться съ довѣріемъ и послушаніемъ, какъ къ людямъ себѣ близкимъ, то есть о духовенствѣ.

Къ сожалѣнію, о немъ-то одномъ и забыли, когда два года тому назадъ, были учреждены уѣздные и губернскіе комитеты по улучшенію сельскаго хозяйства, а въ настоящее время поднято большое дѣло о разсмотрѣніи проекта новаго положенія о крестьянахъ въ губернскихъ комитетахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ призваны были къ работѣ представители всѣхъ вѣдомствъ, министерствъ и круговъ общества, исключая духовенства, которое, особенно въ лицѣ представителей сельскаго пастырства, стоитъ ближе всѣхъ къ крестьянскому сословію и знаетъ съ нимъ не по одной какой-либо сторонѣ его быта, но по всѣмъ: по религіозной, семейной, общественной, экономической, школьной, медицинской и т. д., и т. д.

Въ частности, священники нашего Малороссійскаго края настолько усердные и искусные хозяева, что эта отрасль жизни дѣлаетъ ихъ менѣе усердными проповѣдниками и богомольцами, но зато вполне способными осуществить, при добромъ желаніи, всѣ тѣ чаянія, которыя на нихъ возложены въ запискѣ. Привѣтствуя, поэтому, мысль о привлеченіи духовенства къ участию въ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, считаю долгомъ упомянуть и о томъ, что такая мѣра ограждаетъ государственныхъ дѣятелей отъ крупныхъ ошибокъ, какія допущены были ими за послѣднее десятилѣтіе въ отношеніи къ крестьянству, по причинѣ односторонняго взгляда на послѣднее, какъ только рабочую экономическую силу, а не какъ на общество живыхъ нравственныхъ личностей, имѣющихъ нужды и интересы помимо экономическихъ, интересы несравненно болѣе цѣнные, нежели матеріальное благосостояніе. Такъ, одною изъ самыхъ вредныхъ реформъ, примѣняемыхъ къ части крестьянъ трехъ уѣздовъ, было разрушеніе ихъ сельскаго купно-

житія чрезъ пресловутое разселеніе ихъ на волока, то есть, на отдѣльные хутора. Если даже допустить, что такое разселеніе будетъ содѣйствовать экономическому прогрессу нашихъ малороссовъ, то послѣднее не искупается тѣмъ огромныхъ нравственныхъ урономъ, коимъ по необходимости сопровождается.

«Разселившись на волока, вы сдѣлались волками», такъ заключаютъ мѣстные священники свои обличительныя рѣчи прихожанамъ, упрекая ихъ за нехождение въ церковь, за забвеніе дѣтьми школы, за пьянство, нарушеніе постовъ, развратъ молодежи, усилившееся воровство и т. п. явленія, оказавшіяся печальными послѣдствіями нѣмецкой мѣры разселенія, введенной нѣкоторыми мировыми посредниками, потому ли, что они не предвидѣли отъ нея никакой бѣды, или потому, что они именно и желали ея, дабы русскій крестьянинъ поскорѣе преобразился въ типъ французскаго блузника, столь желательный для нашихъ марксистовъ.

Почему же результатомъ культурныхъ предпріятій явилось столь быстрое одичаніе сельскихъ жителей? Весьма понятно, почему. Нельзя скрывать того, что даже при хорошемъ священникѣ и усердномъ школьномъ учителѣ, все таки, главною воспитывающею силою русскаго мужика остается до сихъ поръ (и дай Богъ, чтобы и впредь такъ было) сельская община, какъ носительница вѣковѣчныхъ христіанскихъ понятій и бытовыхъ преданій. Сила народнаго быта, — дѣйствуя двумя могучими рычагами: соревнующаго подражанія и стыда, — поддерживаетъ въ каждомъ уваженіе къ родителямъ, цѣломудріе холостыхъ и женатыхъ, трудолюбіе, благочестіе и честность. Разселеніе по волокамъ на половину освобождаетъ семью и личность отъ общественнаго контроля, отъ страха быть опозорен-

нымъ и осмѣяннымъ за всякое скверное дѣло и нравственное неурядство, а кромѣ того, лишаетъ ихъ возможности учиться у общества доброму православному обычаю; отнимаетъ, вообще, благотѣльную силу общности, призываемую всѣми исторіями и моралистами.

Бѣдность не пороки, но порокомъ причиняется бѣдность, и послѣдствія разселенія крестьянъ по волокамъ уже многихъ изъ нихъ обдѣлило, потому что пьянство, распутство и лѣность никогда не бываютъ условиями обогащенія. Да если-бы и не случилось этихъ неизбежныхъ послѣдствій нравственнаго упадка крестьянъ, то пусть они лучше остались бы на всегда бѣдными, но честными гражданами и добрыми христіанами, нежели богатыми культурными дикарями.

Впрочемъ, если бы кто и не пожелалъ признать цѣнности нравственнаго начала и объявилъ бы матеріальное благосостояніе единственною цѣлью своей дѣятельности въ отношеніи къ русскому крестьянству, то, и при такой даже нигилистической точкѣ зрѣнія, онъ долженъ былъ бы считаться съ религіознымъ и моральнымъ бытомъ русскаго крестьянства, если бы только не закрылъ глазъ предъ фактическою дѣйствительностью.

Кому неизвѣстно, что благосостояніе является удѣломъ нашихъ сельскихъ обществъ всегда, когда въ нихъ бываетъ крѣпокъ религіозный и нравственный строй. Кто читалъ многочисленныя произведенія литературы вродѣ «Крестьянскаго царства» Немировича-Данченко, тотъ знаетъ, что въ Россіи высшее развитіе хозяйственной энергіи, доходящей до гениальной изобрѣтательности, представляютъ собою крестьянскіе монастыри, въ родѣ Валаама, Соловковъ, Глинской пустыни, Святыхъ горъ, Новаго Аеона, Юнинскаго — Троиц-

каго монастыря въ Кіевѣ и т. п. Вторую степень хозяйственнаго благоустройства являютъ собою въ Велико-россии поселки наиболѣе строгихъ старо-вѣрскихъ толковъ. Удивительнѣе всего оказывается именно то обстоятельство, что доволство и обиліе бываетъ удѣломъ тѣхъ именно элементовъ русскаго крестьянства, которые наименѣе дорожатъ имъ, наиболѣе проникнуты аскетическимъ пренебреженіемъ къ настоящей жизни и всецѣло поглощены ожиданіемъ жизни будущей, загробной. При этомъ подобный удѣлъ благосостоянія достается труженникамъ, часто весьма чуждымъ всякихъ техническихъ улучшеній своей работы, иногда живущихъ въ самомъ суровомъ климатѣ или въ самой отдаленной глуши.

Напротивъ того, близость большихъ центровъ, знакомство съ наилучшими хозяйствами помѣщиковъ, фабрикъ или иностранныхъ колонистовъ, соединяясь съ усвоеніемъ ихъ противонаправленнаго вліянія, выработала типъ крестьянина, имѣющаго жилетку и галоши, но не знающаго, будетъ ли онъ сегодня ужинать, и не могущаго поддержать свое небольшое хозяйство,—отъ лѣности, безпечности и пьянства.

Это повсемѣстный законъ русской жизни, въ силу котораго сохраненіе религіознаго и нравственнаго строя является самою главною причиною крестьянскаго благосостоянія, такъ что всякія иныя, даже наиболѣе разумныя, мѣропріятія являются лишь вторичными и вспомоществовательными условіями послѣдняго, — это первенство религіознаго начала въ русской народной жизни должно убѣдить всѣхъ народныхъ дѣателей, хотя бы и грубыхъ матеріалистовъ по своимъ личнымъ воззрѣніямъ, въ томъ, что 1) при всякой попыткѣ вводить какія-либо преобразованія или улучшенія въ экономическую жизнь крестьянъ должно прежде

всего цѣнить ихъ съ религіозно-бытовой точки зрѣнія, и если они въ этомъ отношеніи не безвредны, то немедленно отъ нихъ отказаться; 2) должно помнить, что главною силой, охраняющею въ крестьянствѣ религію и нравственность, является само крестьянское общество съ его самобытнымъ строемъ, а потому послѣдній должно охранять какъ высшую драгоценность (деревенскую скученность жилищъ, общину, волостной судъ, круговую поруку, общинное владѣніе и прочее, изъ чего многое, къ сожалѣнію, уже уничтожено); 3) всякое нововведеніе, строго провѣренное на опытѣ, должно вводиться въ жизнь крестьянъ чрезъ тѣ органы, которые получили уже народно-историческую санкцію, и потому освящать собою въ глазахъ крестьянъ самое нововведеніе, т. е. прежде всего чрезъ духовенство, и затѣмъ чрезъ школу, но только чрезъ такую, которая находится въ строгомъ согласіи съ церковнымъ и народнымъ бытомъ сельскаго общества. При этомъ мы разумѣемъ воздѣйствіе школы и учителя не на дѣтей, какъ того требовали нѣкоторые наивные ораторы сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, а на взрослыхъ, что, конечно, и изъ хорошихъ учителей доступно немногимъ.

Дѣти же не могутъ быть реформаторами сельскаго хозяйства, ибо первая ихъ попытка учить родителей—на всегда закончится здоровою волосанкою, а, выросши, они,—дай Богъ, чтобы грамоты не забыли, и гдѣ ужъ имъ помнить свѣдѣнія по агрономіи!

Вотъ какіе общіе принципы воздѣйствія на народную жизнь должны признавать даже матеріалисты; что же касается болѣе просвѣщенныхъ радѣтелей блага народнаго, то они и сами знаютъ, что русскій крестьянинъ не есть только рабочій и никогда не согласится признавать себя таковымъ только, но онъ

1) христианинъ, сынъ православной церкви, живущій для исполненія заповѣдей Божіихъ и желающій наследовать блаженную вѣчность, 2) гражданинъ русской земли, желающій знать свою родину и имѣть живое и сознательное общеніе со своими согражданами, дорожащій славою своего Царя и своего отечества, и уже 3) земледѣлецъ по заповѣди Божіей, данной Адаму и Ною, всегда согласный облегчить условия своего труда и умножить его плоды, но лишь въ точномъ согласіи съ первыми двумя назначеніями своей жизни, а не въ качествѣ ея единственной или конечной цѣли.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Обѣтныя храмы во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ воскресенье 19-го сентября при прекрасной лѣтней погодѣ Московская Красная площадь и Тверская улица представляли величественное и не поддающееся описанію зрѣлище духовнаго торжества. Величественно двигался крестный ходъ изъ Успенскаго собора къ Миусской площади—мѣсту закладки храма во имя благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мысль о сооруженіи храма возникла 5-го марта 1861 года у извѣстнаго историка М. П. Погодина, тотчасъ по объявленіи манифеста 19-го февраля. Мысль эта явилась у Погодина внезапно, такъ сказать подъ впечатлѣніемъ величайшаго момента слушанія манифеста въ Успенскомъ соборѣ 5-го марта, въ день прощенаго воскресенія. Какъ истинно

преданный сынъ отечества, вѣрноподанный слуга Государя, любящій народъ, онъ былъ душой ликования народа въ тѣ свѣтлые дни, когда подъемъ народнаго духа дошелъ до того, что въ кремлѣ, какъ въ дни Пасхи, цѣловались знакомый и незнакомый съ словами: «Христосъ воскрес!» Онъ съ народной толпой колѣнопреклонно молился предъ иконой Иверской Божіей Матери, а когда возвратился въ свой домъ подъ Дѣвичій монастырь, то толпы послѣдовали за нимъ и просили принять отъ нихъ ленты на сооруженіе обѣтнаго храма памятника. Въ тотъ же день 5 марта въ Петербургѣ, по объявленіи манифеста въ Исаакиевскомъ соборѣ, собравшійся народъ колѣнопреклонно благодарилъ Бога за великую милость и затѣмъ тысячной толпой двинулся къ Зимнему дворцу, чтобы благодарить величайшаго изъ Царей земли русской Императора Александра Николаевича за дарованную непримѣрную въ лѣтописяхъ русской исторіи великую милость.

Какъ въ Москвѣ была открыта подписка на сооруженіе храма Погодинымъ, такъ и въ Петербургѣ, однимъ лицомъ, тоже не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, открыта между своими знакомыми подписка на тотъ же храмъ. Первоначально собранныя деньги были отсылаемы на имя московскаго генераль-губернатора П. А. Тучкова, но затѣмъ, въ томъ же 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ въ Москвѣ при Чудовомъ монастырѣ комитетъ для приѣма и храненія суммъ, поступавшихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ приснопомытный святитель Московскій Филаретъ, казначеемъ же и хранителемъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ. Мѣстомъ въ Москвѣ для храма пред-

полагалось избрать Лубянскую площадь¹⁾, гдѣ ннѣ садъ и памятникъ гренадерамъ, убнѣннымъ въ послѣднюю турецкую войну, но затѣмъ Лубянской площади, по мысли почившаго Московскаго митрополита Іоанннкія, предпочтены были Сокольники, гдѣ густо заселенная мѣстность не имѣла храма, а ближайшія церкви святаго Трифона и Лазаревского кладбища не могли удовлетворить религіозныхъ нуждъ многочисленныхъ богомольцевъ. Мысль покойнаго владыки не могла осуществиться по неимѣнію свободнаго мѣста для подобнаго величественнаго сооруженія, почему, послѣ долгихъ изысканій, обращено было вниманіе на мѣстность сѣверной окраины Москвы, именно на Миусскую площадь, лежащую между Тверской и Бутырской заставами. Московская дума согласилась уступить бесплатно для храма площадьъ въ 5 т. квадратныхъ саженъ.

Пожертвованія на первыхъ порахъ шли довольно успѣшно, такъ что въ короткое время собрано было болѣе пятидесяти тысячъ рублей. Но, затѣмъ, съ каждымъ годомъ притокъ ихъ сталъ все болѣе и болѣе ослабѣвать, въ особенности замѣтно было уменьшеніе жертвъ со смертію первосвященника Московскаго Филарета и М. П. Погодина.

Если въ массѣ народной ослабѣло усердіе къ этому святому дѣлу, то у отдѣльныхъ лицъ, хотя и не принадлежавшихъ къ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, усердіе не ослабѣвало. Время отъ времени печатавшіяся статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Русскомъ Курьерѣ», «Русскомъ Словѣ», «Сынѣ Отечества», «Сѣверномъ Курьерѣ» и другихъ не давали вовсе заглухнуть притоку пожертвованій.

Были принимаемы и другія мѣры для усиленія притока пожертвованій. Изъ числа ихъ слѣдуетъ отмѣтить: духовный концертъ 18 мая 1888 года въ Московскомъ большомъ манежѣ, предложеніе г. Московскаго губернатора объ открытіи подписки при городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ Московской губерніи, предложеніе гласнаго Московскаго думы В. И. Герье о повсемѣстномъ въ Россіи кружечномъ сборѣ по церквамъ въ день 19 февраля, просьба депутаціи отъ крестьянъ и общества Московскихъ хоругвеносцевъ о принятіи Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, какъ хозяиномъ столицы, почетнаго предсѣательства въ комитетѣ, представленіе депутаціи тѣхъ же крестьянъ и хоругвеносцевъ высокопреосвященному митрополиту Московскому Сергію. Въ поднесенномъ этому святителю адресѣ излагалась также просьба о возбужденіи ходатайства предъ Святейшимъ Синодомъ о всеобщемъ по російскимъ церквамъ сборѣ на сооруженіе храма.

Оживленная подписка и присылка пожертвованій вызвала заботу объ изготовленіи проекта для храма. Первый проектъ составленъ былъ архитекторомъ А. А. Латковымъ; храмъ предполагался въ большихъ размѣрахъ, приближающихся къ знаменитому храму Святой Софіи въ Константинополѣ.

Такое грандіозное сооруженіе потребовало бы миллионы денегъ и многіе годы времени, почему и былъ составленъ и утвержденъ новый проектъ извѣстнаго строителя московскихъ большихъ рядовъ профессора архитектуры А. Н. Померанцева. Храмъ по проекту г. Померанцева представляетъ многоглавое зданіе, нѣчто въ родѣ стариннаго собора Спаса, что за золотой рѣшеткой въ кремль; это сходство замѣчается только, впрочемъ, въ верхней части. Храмъ—въ два свѣта при трехъ

¹⁾ См. «С.-Петербург. Вѣдомости» № 88 за 1861 г. и брошюру М. П. Погодина «Красное ячичо для крестьянъ» 1861 г.

входахъ съ западной стороны и по одному входу съ сѣверной и южной сторонъ. Главнѣйшаго храма, такъ называемыя грушевидной формы, подъ главами ниже закамаръ въ аркахъ помѣщены священныя изображенія по всѣмъ четыремъ сторонамъ, какъ это мы видимъ по стѣнамъ Успенскаго собора. Общая длина храма 23 саж. по линіи востокъ-западъ при ширинѣ 20 саж., высота до сводовъ 13 саж. и 2 арш., высота до купола 21 саж. и 1 арш., общая высота съ крестомъ 31 сажень.

Переходимъ отъ наружнаго вида къ внутреннему. Въ новомъ храмѣ есть одна особенность, дающая богомольцамъ возможность, кто бы гдѣ ни стоялъ, видѣть священнодѣйствіе. Внутри храма нѣтъ ни устоевъ, ни колоннъ, поддерживающихъ своды и купола, какъ это мы видимъ въ другихъ храмахъ; въ немъ своды и купола лежатъ прямо на устояхъ стѣнъ, какъ въ знаменитомъ храмѣ Воскресенія Христова въ Новомъ Иерусалимѣ. Въ шестистѣнныхъ устояхъ построены будутъ лѣстницы, ведущія на хоры. Стѣнная роспись должна быть по характеру сходная съ нашими старинными церквами. Въ храмѣ, помимо главнаго престола въ честь святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, могутъ быть еще два боковыхъ придѣла.

Общая численность богомольцевъ по проекту рассчитана на пять тысячъ человекъ, безъ хора. Опытность архитектора, построившаго много церквей и знаменитыя московскія торговые ряды, даетъ намъ право надѣяться, что дѣло въ его рукахъ будетъ прочно, и что высказанное депутаціей въ адресѣ митрополиту Сергію желаніе подписавшихъ адресъ участвовать пожертвованіемъ строительнаго матеріала не будетъ имъ забыто.

Самымъ важнымъ двигателемъ, способствующимъ притоку пожертвованій

на обѣтныи храмъ, является данное комитету Святѣйшимъ Синодомъ (опред. 17—19 мая 1896 г.) разрѣшеніе производить повсемѣстно въ Россіи тарелочный сборъ въ церквяхъ ежегодно, 19 февраля, или въ ближайшее воскресенье къ этому числу. Сборъ разрѣшено производить до совершеннаго окончанія работъ или достаточности суммъ на всѣ работы по сооруженію храма. Къ сожалѣнію, го всѣми настоятелями церквей и монастырей выказано надлежащее усердіе къ благому дѣлу. Здѣсь могли бы оо. настоятелямъ помочь и церковныя старосты.

Было бы въ высшей степени желательно напечатаніе и распространеніе брошюръ, въ которыхъ былъ бы возстановленъ въ памяти народа величайшій изъ актовъ, дарованный когда либо народу царемъ. Пусть народъ вспомнитъ слова Погодина, который въ своей книжкѣ: «Красное яичко для крестьянъ» вызываетъ: «Русскіе люди, русскіе люди, на колѣни! молитесь Богу, благодарите Бога за это высокое, несравненное счастье, всѣмъ намъ ниспосланное, за это безпримѣрное въ лѣтописяхъ ощущеніе, которое всѣхъ насъ ожидаетъ, за эту великолѣпную страницу, которою украшается отечественная исторія... соберите сумму и поставьте въ Москвѣ, на память потомкамъ, церковь во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Тамъ, предъ святымъ образомъ, должна теплиться во вѣки-вѣковъ неугасимая лампада: тамъ должна возноситься во вѣки-вѣковъ теплая молитва за благодушнаго царя, который даруетъ крестьянамъ, дворянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, воинству и духовенству прекрасный Александровъ день».

И. Конобѣвскій.

Женскія обители, основанныя при благодатной помощи преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

VII. Кутузовскій Богородицкій монастырь.

Въ Ардаговскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ 20 верстахъ отъ гор. Ардагова, находится Кутузовскій Богородицкій женскій общежительный монастырь. Эта уединенная обитель пріютилась въ лѣсной глуши, въ той именно части знаменитыхъ въ свое время «Муромскихъ лѣсовъ», гдѣ заблудился съ своимъ воинствомъ Юанъ IV-й Грозный, спѣша походомъ противъ дикихъ монголовъ—татаръ подъ Казань, и откуда выведенъ былъ на дорогу двумя мордвинами—Дружаемъ и Гольцомъ... И теперь на десятки верстъ окруженный лѣсомъ Кутузовскій монастырь представляется какимъ-то одинокимъ островкомъ среди безбрежнаго моря лѣсной зелени; на возвышенной мѣстности расположенная пустынная обитель,—съ ея высокимъ бѣлокаменнымъ соборнымъ храмомъ, увѣнчаннымъ золотыми крестами, видна издалика, служа путеводнымъ маякомъ для затерявшихся въ лѣсныхъ дебряхъ путниковъ...

Возникновеніе Кутузовской обители пророчески было предсказано преподобнымъ Серафимомъ еще за много лѣтъ до ея основанія. Великій Саровскій прозорливецъ предсказалъ и мѣсто, и основательницу Кутузовскаго монастыря. Обитель эту основала строительница Дальне-Давыдовскаго монастыря Неонила Борисовна Захарова; та Богомъ избранная «Нилинка», рожденіе которой, чудесно прозрѣвая, радостно привѣтствовали преподобный Серафимъ, о которой онъ предсказывалъ, что «она будетъ Царица Небесной» на

прославленіе» и что «чрезъ нее просвѣтится еще одно мѣсто въ Ардаговскомъ уѣздѣ»¹⁾. Этимъ-то мѣстомъ, которое просвѣтилось трудами благочестивой дѣвицы Неонилы, и является ея основанный Кутузовскій монастырь.

Въ описаніи Дальне-Давыдовскаго монастыря мы уже упоминали о томъ, какъ внесенные въ эту обитель вновь поступившими изъ Москвы насельниками раздоры вынудили основательницу и начальницу общины Неонилу Борисовну оставить свою обитель и искать убѣжища въ домѣ помѣщика Аристова, въ с. Корюшинѣ, откуда она, вмѣстѣ съ ближайшею сотрудницей своей Агриппиной Петровной Васильевой и пятью сестрами общины единомышленницами, перешла затѣмъ въ Серапионову общину на рѣкѣ Клязьмѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимирской губерніи. Въ этой обители сестры-изгнанницы нашли себѣ надежное пристанище и съ кротостію и смиреніемъ подвизались въ иноческихъ послушаніяхъ, служа образомъ для прочихъ сестеръ. Однако скорбная жизнь изгнанницъ вдали отъ родины продолжалась только около пяти лѣтъ. Однажды, пострадавъ отъ опустошительнаго пожара, крестьяне села Гремячева, Ардаговскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, издавна почитавшіе благочестивыхъ труженицъ—строительницъ Дальне-Давыдовской обители, пригласили къ себѣ сестеръ Неонилу и Агрипшину, чтобы получить отъ нихъ духовное утѣшеніе въ постигшемъ всѣхъ Гремячевцевъ горѣ. Горчаю откликнулись на призывъ своихъ бѣдствующихъ земляковъ сестры-изгнанницы и порѣшили вернуться въ родную епархію. Гремячевскіе крестьяне чрезвычайно рады были ихъ пріѣзду и даже надумали приобрести вблизи участокъ земли, для устройства общежитія, чтобы се-

¹⁾ См. № 38 «Церк. Вѣд.», за текущій годъ стр. 1473—1474.

стры - инокини, поселившись здѣсь, могли постоянно молиться за находившихся теперь въ горѣ и подавать утѣшеніе всѣмъ въ мірѣ скорбящимъ и озлобленнымъ.

Мѣстный землевладелецъ князь Д. О. Звенигородскій, случайно узнавъ о олагодѣ намѣреніи Гремячевскихъ, подарить въ пользу сестеръ три десятины своей земли близъ рѣки Ломовки въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ въ лѣсной глуши былъ прежде скотный дворъ его. По имени главнаго скотника — старика Кутузова мѣстность эта носила названіе «Кутузово». По сохранившемуся преданію мѣсто, на которомъ впоследствии выросла Кутузовская обитель, еще задолго до основанія ея, — было ознаменовано однимъ чрезвычайнымъ видѣніемъ старику Кутузову и бывшимъ съ нимъ... Обрадованныя Неонила и Агриппина съ великою благодарностію пріемлютъ даръ князя Звенигородскаго и немедленно водворяются на новомъ, подаренномъ княземъ мѣстѣ. Это было 8-го ноября 1864 года.

Поселившись въ скотной избѣ, Неонила и Агриппина прежде всего отправляются за благословеніемъ къ старцу Георгію — въ Борковскую пустынь Владимірской епархіи. Обладавшій даромъ прозорливости старецъ Георгій благословляетъ обѣихъ сестеръ-молитвенницъ святымъ образомъ Николая чудотворца и, — какъ бы подтверждая пророчесвенныя слова преподобнаго Серафима, сказанныя имъ, когда Неонила была еще пятилѣтнею дѣвочкой, — говорить имъ:

«Богъ вамъ — защитникъ на новомъ мѣстѣ; это мѣсто ждетъ васъ уже тридцать лѣтъ. А Николай чудотворецъ будетъ вашимъ всегдашнимъ молитвенникомъ предъ престоломъ Всевышняго». Подкрѣпленные словами и благословеніемъ старца, съ радостію возвращаются Неонила и Агриппина на новое, Самимъ Господомъ указанное для оби-

тели мѣсто, и даютъ обѣтъ жить на немъ «до скончанія живота своего».

Такое было начало Кутузовской женской обители — заброшенный скотный сарай безъ оконъ и дверей, да три десятины земли подъ лѣсомъ! Здѣсь-то въ уединеніи, вдали отъ міра, въ убогой хижинѣ и началась пустынночская жизнь двухъ подвижницъ-сестеръ о Христѣ, отдавшихъ всѣ свои силы дѣлу устроенія новой святой обители. И на новомъ мѣстѣ своихъ подвиговъ Неонила и Агриппина во всѣхъ обстоятельствахъ прибѣгаютъ съ пламенною молитвою къ Заслугницѣ усердной, утѣляющей печали. Лишь только онѣ приступили къ исправленію скотнаго сарая и приспособленію его для жилья, какъ слухъ о намѣреніи ихъ тамъ поселиться изъ глуши лѣсной разносится по окрестностямъ. Гремячевскіе, Дубовскіе, Нученскіе, Липовскіе и другихъ деревень крестьяне спѣшатъ къ нимъ на помощь. Къ празднику Рождества Христова въ томъ же году изготовлены уже были для семи сестеръ три кельи, въ коихъ денно и ночью стало совершаться чтеніе псалмовъ и акаѳистовъ, пѣніе священныхъ пѣснопѣній, помановеніе усопшихъ и моленіе о здравіи живыхъ. Молва о поселившихся среди лѣса молитвенницахъ быстро разнеслась; всѣ, знавшіе Неонилу и Агриппину по Дальнему Давыдову, старались побывать у нихъ и на новомъ мѣстѣ ихъ подвижнической жизни; сюда стали притекать жители окрестныхъ селеній для духовнаго утѣшенія и молитвы.

Однажды пришелъ въ Кутузово изъ города Муромъ старецъ Антоній, почтавшійся въ народѣ за праведнаго, богобоязненнаго человѣка и прозорливца. При посѣщеніи своемъ онъ заповѣдалъ Неонилѣ и Агриппинѣ жить между собою еще дружнѣе, никогда не разлучаться, строго держаться разъ при-

нятыхъ правилъ иноческаго общежитія и поддерживать одна другую въ тѣхъ искушеніяхъ и напастьяхъ, которыя онѣ вскорѣ должны будутъ перенести. Благословивъ обѣихъ отшельницъ, старецъ отправился въ городъ Ардатовъ¹⁾. Услышавъ о предстоящихъ для нихъ новыхъ испытаніяхъ, Неонила и Агриппина еще пламенно возносятъ свои молебны къ Заступницѣ «рода христіанскаго», прося у Нея помощи и утвержденія. Пророчесвенныя слова старца Антонія не замедлили исполниться.

По городу Ардатову разнесся слухъ, будто въ Кутузовѣ образовался раскольничій скитъ. Мѣстныя власти встревожились. Дважды въ ночное время въ келліяхъ сестеръ былъ произведенъ полицейскій обыскъ съ понятными. Прибѣжалъ для производства дознанія и мѣстный благочинный, который запретилъ сестрамъ носить черную одежду и принимать посѣтителей. Наконецъ, черезъ годъ явился въ Кутузово и судебный слѣдователь, сопровождаемый становымъ приставомъ и понятными. Слѣдователь— католикъ— вошелъ въ моленную комнату въ шапкѣ, съ своей собакой и надругался надъ святыми иконами... Эта волокита причиняла сестрамъ великія огорченія. Введенное на нихъ обвиненіе, конечно, не подтвердилось, и особенно горько было для сердца Неонила, что ложные слухи распускались начальницею Дальне-Давыдовской общины. Впрочемъ, послѣдняя вполнѣд-

ствіи, раскаявшись, прибыла въ Кутузовскую обитель и примирилась съ Неонилою.

Среди такихъ-то невзгодъ приводилось устроить обитель, заводить хозяйство, расчищать лѣсы и т. под. Однако, при помощи Царицы небесной, по молитвамъ сестеръ были преодолены всѣ препятствія, и ростъ обители шелъ безостановочно. Черезъ покупку отъ князя Звенигородскаго Агриппиною приобретено было 30 десятинъ земли, и на средства князя устроенъ молитвенный домъ съ 6-ю жилими помѣщеніями. Скотный дворъ принялъ видъ богадѣльни. Въ 1869 году молитвенный домъ обращенъ былъ въ церковь: богадѣльня приняла видъ обители, число насельницъ которой все возрастало.

Отличаясь незлобіемъ и смиреніемъ, Неонила и Агриппина не требовали себѣ почестей отъ другихъ, не искали себѣ славы земной, но постоянно заботились о чистосердечномъ прославленіи имени Господа Бога и Пречистой Его Матери между людьми. Во внутренней жизни обители ими первѣе всего соблюдались святыя завѣты багтюшки Серафима Саровскаго: о сердечной непрестанной молитвѣ, взаимной любви, воздержаніи, простотѣ и равенствѣ всѣхъ въ общемъ трудѣ на благо обители. Изъ Кутузова Неонила и Агриппина не разъ посѣщали Саровскую пустынь, не разъ въ слезной молитвѣ припадали къ завѣтному «гробу» приснопамятнаго своего духовнаго наставника старца Серафима, засаясь здѣсь у святынь обители и Саровскихъ старцевъ духовными силами для великаго дѣла созиданія своей обители. Въ одно изъ такихъ посѣщеній пустыни онѣ восприняли и ангельскій образъ чрезъ постриженіе въ монашество съ именами Надежды и Аванасіи. Отличаясь даромъ прозорливости, Надежда (Неонила), подобно своему

¹⁾ Муромскій старецъ Антоній обиталъ въ кельѣ—землянѣ, ископанной въ горѣ; келья его была настолькоъ мала, что когда кто къ нему приходилъ, то самъ онъ вѣшалъ на печь, чтобы пришедшій могъ войти до единственнаго въ кельѣ окна. Антоній носилъ на головѣ желѣзную шапочку. Послѣдніе дни своей жизни старецъ провелъ въ г. Ардатовѣ, Нижегородской губ., помѣщаясь въ банѣ кучихи Лихутиной. Тѣло его погребено въ оградѣ Ардатовскаго монастыря. У ардатовцевъ и по сіе время почти въ каждомъ поминаніи можно встрѣтить имя праведнаго Антонія.

богоносному учителю преподобному Сарафиму, имѣла великое дерзновеніе въ молитвѣ: ея пламенныя мольбы къ Всевышнему Небесному Врачу душъ и тѣлесъ иногда подавали исцѣленія даже тяжкимъ больнымъ, съ вѣрою въ помощь Божію къ ней притекавшимъ... Скончалась она 27-го января 1875 года.

Тихо совершилось отшествіе праведной матери Надежды въ жизнь вѣчную, къ Царицѣ Небесной, во имя Которой она болѣе 40 лѣтъ подвизалась на землѣ. Провидя часъ кончины своей, инокиня Надежда сподобилась принять святяги таинства Елеосвященія и Причащенія среди сестеръ, со скорбію окружавшихъ смертный одръ покидавшей ихъ матери — первоначальницы. Каждую сестру она благословила предъ своею кончиною и затѣмъ произнесла: «Я всѣхъ васъ поручаю Заступницѣ міра; не горюйте обо мнѣ; живите такъ, какъ жили при мнѣ; любите и поддерживайте одна другую»... Когда сестры ея спросили: «кого же ты, матушка, назначаешь намъ на мѣсто себя въ управленіе?», то она, показавши на рукѣ три пальца, сказала: «трехъ; но одна изъ нихъ будетъ управлять послѣ меня не болѣе трехъ дней, другой едва ли исполнитъ послѣ моей смерти и шесть недѣль, третья же будетъ вашей начальницей».

Погребена инокиня Надежда, согласно ея завѣщанію, въ обители рядомъ съ могилою ранѣе на 4 года скончавшейся монахини Аванаси (Агриппины). Живя на землѣ однимъ духомъ, руководясь одними желаніями, единомысленныя во всемъ, обѣ онѣ неразлучны остались и по смерти... Предсмертныя слова матери Надежды исполнились во всей точности. Послѣ кончины ея, управленіе общиной перешло къ родной сестрѣ умершей Александрѣ, которая, однако, на четвертый же день сама отказалась отъ воз-

ложенной на нее обязанности, признавая себя неспособною нести это бремя. Избранная въ начальницы Елена (Морозова, сродница матери Аванаси) къ 40-му дню поминования по матери Надеждѣ тоже остранилась отъ управленія обителью. Тогда всѣми сестрами избирается третья — Марія Анисимовна Апарина, неразлучная, вѣрная послушница Неонилы и Агриппины, которая и управляла Кутузовскою общиною свыше 25-ти лѣтъ, скончавшись 1 мая 1900 года. Матери Маріи обитель обязана почти всѣмъ, что нынѣ она имѣетъ.

Вслѣдствіе ходатайства начальницы Маріи Анисимовны, Кутузовское общечестіе въ 1880 году, по Высочайшему повелѣнію, переименовано въ женскую общину и принято подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства. Святѣйшій Синодъ 11—20 декабря 1902 года опредѣлилъ: Кутузовскую Богородицкую женскую общину преобразовать въ женскій общежительный того же наименованія монастырь, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Въ настоящее время въ Кутузовскомъ монастырѣ находится свыше 300 сестеръ, спасающихся подъ попечительнымъ управленіемъ игуменіи Анейсы (Куприановой). Сестры несутъ различныя послушанія: прислуживаютъ при совершеніи богослуженія, читаютъ и поютъ на клиросахъ, слѣдятъ за чистотою и порядкомъ въ храмахъ обители, производятъ церковный звонъ на колокольнѣ, ведутъ непрерывное чтеніе «неусыпаемой» Псалтири при неугасимой лампадѣ; пишутъ иконы, шьютъ церковныя облаченія, пекутъ просфоры, вышиваютъ гладью и строчкой, вяжутъ кружева, салфетки, чулки, перчатки, шарфы, туфли, шьютъ для себя монашескія одежды, прядутъ ленъ, ткнутъ

холсты, мѣшки, половики-дорожки и пояски, исполняютъ всѣ работы въ трапезной, хлѣбной, квасной, на гостинномъ, скотномъ и конномъ дворахъ. Сами сестры занимаются изготовленіемъ запаса дровъ на зиму—рубятъ, пилятъ и возятъ лѣсъ, а также мелютъ зерновой хлѣбъ на водяной монастырской мельницѣ. Въ лѣтнее время сестры производятъ всѣ полевая, огородная и луговая работы, а также занимаются пчеловодствомъ и выдѣлкою кирпича. Для жилия сестеръ и разныхъ мастерскихъ въ обители имѣется болѣе 20-ти деревянныхъ корпусовъ и особливия службы хозяйственныя. Монастырь имѣетъ свой хуторъ, два пчельника и подворье въ г. Ардатовѣ, 870 десятинъ земли, 17 лошадей, 40 головъ рогатаго скота и неприкосновеннаго капитала свыше 6.000 руб.

При монастырѣ, для призрѣнія немощныхъ и престарѣлыхъ устроена богадѣльня на 11 кроватей и заведена школа, въ которой дѣти окрестныхъ поселенъ обучаются грамотѣ и разнымъ рукодѣльнымъ работамъ. Въ оградѣ монастыря красуются три храма: одинъ трехпрестольный каменный и два деревянныхъ—теплый и кладбищенскій. Въ обители имѣется мѣстно-чтимая святыня—икона Божіей Матери «Утоли моя печали». Въ одномъ изъ монастырскихъ храмовъ недавно сооружена большая икона преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, и при ней устроена небольшая витрина съ нѣкоторыми благоговѣнно собранными останками вещественныхъ памятниковъ, принадлежавшихъ преподобному, каковы: 1) власяница, довольно изношенная; 2) одинъ поручъ; 3) параманъ; 4) доскутъ отъ мантии преподобнаго Серафима; 5) доскутъ рубашки, которая была на преподобномъ, когда онъ подвергся нападенію разбойниковъ; 6) часть волосъ и два ногтя преподоб-

наго; 7) нитяные носки, бумажный платокъ и сумка, а также 8) деревянный ящикъ, въ которомъ у старца Серафима хранились церковныя свѣчи.

Съ великимъ благоговѣніемъ, свято чтится въ Кутузовскомъ монастырѣ память о преподобномъ Серафимѣ, пророчески провидѣвшемъ красоту сей обители, которая, по волѣ Божіей, скромно расцвѣла, какъ «цвѣтъ сельный» изъ убогой лѣсной хижинны, въ глуши лѣсной, на мѣстѣ заброшеннаго скотнаго двора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Минувшимъ лѣтомъ у раки преподобнаго Сергія.

Какъ и въ предшествующіе годы многострадальная, вѣрующая Русь широкоимъ неудержимымъ потокомъ притекала и минувшимъ лѣтомъ въ славную обитель великаго печальника русской земли преподобнаго Сергія. Если въ прежніе годы сюда, къ подножію священной раки, сносили скорби за свою духовную немощь, то теперь эта скорбь усугубилась новою скорбію—скорбію за православную-русскихъ ео-братъевъ воиновъ, въ видѣ самопожертвованія, предъ лицомъ смерти, сражающихся и стоящихъ на стражѣ земли русской и всего христіанскаго міра тамъ—въ далекой Манчжуріи. Среди молящихся есть и воины. Они молятся въ то время, какъ нѣкоторые изъ нихъ уже нашли себѣ, нобы-вавши на полѣ битвы, тихій приютъ въ монастырской больницѣ обители преподобнаго Сергія¹⁾. И это не рѣдкіе гости святой обители: они появились

¹⁾ Всего здѣсь пока было до 20 человекъ. Приготовлены мѣста и еще для нѣсколькихъ десятковъ человекъ раненыхъ воиновъ.

десятками и сотнями, появлялись и съ любовью подклоняли свою выпю подь благословеніе какого - либо смиреннаго старца, который ласково ободрялъ ихъ и общалъ имъ свои молитвы у престола Всевышняго. И какъ нужны имъ эти молитвы, молитвы всѣхъ собратьевъ!

За всѣ бѣды родного края,
Предъ Богомъ благодати и силъ,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ.—

Это, кажется, безмолвный завѣтъ всѣхъ призванныхъ на защиту родины. Его можно было читать на лицѣ главнаго вождя арміи Куропаткина, слезно молившагося у раки угодника предъ началомъ своего похода. Съ нимъ уѣхалъ, несомнѣнно, другой вождь морскихъ силъ Скрыдловъ, также помолвишійся, по доброму русскому обычаю, предъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ у великаго печальника Русской земли...

Но въ то время, когда чувствовалось въ обители преподобнаго Сергія особое бѣненіе общей жизни, особое молитвенное отраженіе общей скорби, особое паломничество къ рацѣ угодника, по примѣру прежнихъ лѣтъ, совершалось необрывающагося, въ теченіе всего лѣта, пѣтью; притекали сюда дѣти и юноши, учащіяся и учащіяся. Этихъ паломниковъ-учащихся дужно считать тысячами. При этомъ многие изъ нихъ получали на память изъ обители иконки, крестики, тройчкія книжечки, а нѣкоторые, болѣе отдаленные отъ обители, паломники находили себѣ здѣсь и пріютъ, и столъ. Въ частности, кромѣ массы учащейся молодежи изъ Москвы и ея окрестностей, совершавшей нерѣдко свое паломничество пѣшкомъ, обитель преподобнаго Сергія посѣщали учащіяся и отдаленныхъ мѣстъ. Такъ, здѣсь были, напримѣръ, воспитанники Петербургской, Одесской и другихъ семинарій, воспитанницы епархіальныхъ училищъ Московскихъ, Екатеринославскаго,

воспитанники и воспитанницы учительскихъ семинарій и школъ Пензенской, Тверской — Новоторжской, Тульской, Владимірской, Подольской губерній, ученики отдаленныхъ духовныхъ училищъ — Кутаисскаго, Ростовскаго, ученики гимназій и техническихъ училищъ — изъ Елабуги, Вятской губерній, изъ Курска, изъ Вильны, изъ Тулы, изъ Костромы и др. Всѣ они, посѣщая обитель, не были только безмолвными зрителями, но принимали живое, дѣятельное участіе въ богослуженіи (особенно въ Кирилло-Мееодіевскій праздникъ 11 мая) и въ пѣвнй молебновѣ. Съ какимъ удовольствіемъ, напримѣръ, можно было слушать стройное пѣніе московскаго военнаго Александровскаго юнкерскаго училища.

Были въ обители преподобнаго Сергія и иностранные гости нѣмцы, французы и англичане, которые на ряду съ столичными городами Россіи съ удовольствіемъ посѣщаютъ обитель преподобнаго Сергія, дабы видѣть ея драгоцѣнности и поникнуть главою предъ тѣмъ, предъ кѣмъ такъ горячо молится русскій народъ. Въ этомъ отношеніи небезынтересно отмѣтить посѣщеніе¹⁾ ея французскимъ посланникомъ Бомпаромъ. Онъ прибылъ въ обитель съ своею супругою и дочерью — дѣвочкою. По пріѣздѣ въ обитель, супруга посланника прежде всего выразила желаніе посѣтить гробницу великаго Сергія. Посѣтивъ, затѣмъ, о. намѣстника лавры, академію, посланникъ съ своею супругою предъ отъѣздомъ еще разъ пожелалъ поклониться преподобному Сергію. И когда о. намѣстникъ помолвился у раки за благополучное путешествіе гостей, то они особенно остались довольны этимъ духовнымъ даромъ обители, стражникомъ которой общалъ имъ молитвы у раки преподобнаго Сергія.

¹⁾ Въ августѣ 1804 г.

— Если удастся, замѣтила, расста-
ваясь съ обителью, супруга послан-
ника, то я на слѣдующій годъ буду
еще въ лаврѣ. У меня кончается курсъ
наукъ сынъ, и я хочу, чтобы и онъ
былъ здѣсь и поклонился гробницѣ
святаго Сергія... Хорошо здѣсь...

Всѣмъ хорошо, отрадно у гробницы
святаго Угодника—хорошо, ибо онъ
съ любовію откликается на всякое мо-
литвенное біеніе сердца, на всякую
скорбь и слезу...

Димитрій Введенскій.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоцѣ.

Замѣчательный приказъ генераль-адъютанта Ку-
ропаткина: переходъ русской арміи въ наступле-
ніе.—Высочайшее посѣщеніе судовъ 2-й тихо-
океанской эскадры, отправляющейся на Даль-
ній Востокъ.—Сообщенія съ театра войны:
столкновенія передовыхъ отрядовъ воюющихъ
сторонъ.—Донесеніе генерала Стесселя о собы-
тіяхъ подъ Портъ-Артуромъ.

Корреспондентъ «Правительственнаго
Вѣстника» сообщаетъ слѣдующій при-
казъ генераль-адъютанта Куропаткина
19-го сентября по войскамъ Маньчжур-
ской арміи:

«Болѣе семи мѣсяцевъ тому назадъ
врагъ вѣроломно напалъ на насъ въ
Портъ-Артурѣ ранѣе объявленія войны.
Съ тѣхъ поръ много подвиговъ содѣяно
русскими войсками на сушѣ и на морѣ,
которыми справедливо можетъ гордиться
наша родина, но врагъ не только не по-
верженъ въ прахъ, но въ гордынѣ
своей еще продолжаетъ помышлять о
полной побѣдѣ надъ нами. Войска
Маньчжурской арміи, неизмѣнно силь-
ныя духомъ, до сихъ поръ не были
достаточно сильны численно, чтобы
разбить выставленныя противъ нихъ
японскія арміи. Требовалось много
времени, чтобы одолѣть всѣ препят-
ствия и усилить дѣйствующую армію въ
такой мѣрѣ, чтобы она съ полнымъ
успѣхомъ могла выполнять возложен-

ную на нее трудную, но почетную и
славную задачу. Вотъ почему, не смотря
на многократное отраженіе атакъ япон-
цевъ на наши позиціи у Ташичао,
Ляньдянсая и на позиціи у Ляояна, я
не признавалъ своевременнымъ исполь-
зовать эти успѣхи переходомъ въ на-
ступленіе и приказывалъ отступать. Вы
покинули геройски обороняемыя вами
позиціи, заваленныя горами японскихъ
труповъ, покидали ихъ, не тревожимые
врагомъ, и въ грозной готовности къ
новому бою отходили назадъ на под-
готовленныя заранѣе новыя позиціи
послѣ пятидневнаго боя подъ Ляояномъ,
нанеся японцамъ тяжкія потери. От-
стоявъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ пере-
довыя и главную позиціи, вы отошли
къ Мукдену при самыхъ тяжелыхъ
условіяхъ. Атакующыя вышедшею во
флангъ арміею Куроки, вы двигались
по непролазной грязи, ведя бой днемъ
и ночью, вытаскивая на рукахъ орудія
и повозки, и отошли къ Мукдену, не
оставивъ въ рукахъ противника ни
одного орудія, не оставивъ плѣнныхъ,
унеся съ собою всѣхъ раненныхъ, сохр-
анивъ всѣ обозы. Я приказывалъ вамъ
отступать съ горестью въ сердцѣ, но съ
непоколебимомъ вѣрою, что отступленіе
наше на подходящія подкрѣпленія было
необходимо для одержанія надъ врагомъ,
когда наступитъ для сего время, рѣши-
тельной побѣды. Державною волею Го-
сударя Императора для борьбы съ Япо-
ніею назначены силы, вполне обеспе-
чивающія за нами побѣду. Всѣ труд-
ности, дабы передвинуть эти силы за
10.000 верстъ, самоотверженно пре-
одолаваются несокрушимомъ энергіею и
талантомъ русскихъ людей всѣхъ вѣ-
домствъ, всѣхъ чиновъ и положеній,
приставленныхъ къ этому дѣлу, небыва-
лому въ исторіи войнъ по своей труд-
ности. Сотни тысячъ людей, многіе де-
сятки тысячъ лошадей, повозокъ, миллио-
ны цудовъ груза непрерывною желѣзно-

дорожную рѣкою переливаются въ теченіе семи мѣсяцевъ изъ Европейской Россіи и Сибири въ Маньчжурію, и съ теченіемъ времени этотъ потокъ, все крѣпнеть, все ширится. Если окажется недостаточнымъ присланныхъ уже полковъ, придутъ новые, но непоколебимая воля Государя Императора, дабы мы побѣдили врага, будемъ неуклонно исполнена. До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большею численностью и охватывающимъ насъ положеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всею арміею время идти самимъ впередъ навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы маньчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе. Вы должны, однако, непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ, необходима твердая рѣшимость всѣхъ чиновъ арміи отъ мала до велика одержать эту побѣду, какихъ бы жертвъ для сего ни потребовалось. Проникнитесь всѣ сознаниемъ важности побѣды для Россіи, въ особенности помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ вѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всею Россіею, во всѣ войны, веденныя нами, свершала великіе подвиги на защиту Престола и Родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежедневно, что волею Государя Императора нынѣ вамъ вѣрена защита достоинства Россіи и ея правъ на Дальнемъ Востоцкѣ. Помните ежедневно, что вамъ довѣриемъ Государя вѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи.

Державный Вождь Русской земли- молится со всею Россіею за насъ и благословляетъ насъ на новые самоотверженные подвиги. Поддерживаемые этою молитвою, съ глубокимъ сознаниемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны идти впередъ безтрепетно съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего, и да будетъ надъ всѣми нами воля Господня».

26-го сентября, въ три часа пополудни, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, изволилъ съ яхты «Штандартъ» на паровомъ катерѣ пойти ко 2-й тихоокеанской эскадрѣ, стоящей въ Ревелѣ, и посѣтить броненосцы «Ослябя», «Орель», «Бородино» и «Императоръ Александръ III». По осмотру каждого изъ судовъ, Его Величество обращался къ собранной на шканцахъ командѣ съ милостивыми словами, выражая увѣренность, что, когда настанетъ время, она также доблестно послужитъ Отечеству, какъ послужили ея боевые товарищи на Дальнемъ Востоцкѣ и отомстить за «Варяга» и «Корейца», одолѣвъ дерзкаго врага, нарушившаго спокойствіе матушки Россіи. На броненосцѣ «Императоръ Александръ III» Его Величество высказалъ, кромѣ того, увѣренность, что команда окажется достойной Имени, которое носить броненосецъ. Поблагодаривъ команду за службу и пожелавъ имъ счастливаго плаванія и благополучнаго возвращенія, Государь Императоръ обращался съ милостивыми словами къ офицерамъ. Послѣ сего Его Величество изволилъ прослѣдовать на броненосецъ «Князь Суворовъ», откуда смотрѣлъ взрывъ подводныхъ минъ. Въ 8 часовъ вечера на яхтѣ «Штандартъ» состоялся обѣдъ, къ которому были

приглашены командиры всѣхъ судовъ эскадры.

27-го сентября Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ съ Августѣйшимъ Генераль-Адмираломъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ осматривать отрядъ миноносцевъ 2-й тихоокеанской эскадры и нѣкоторые крейсера. Послѣ состоявшагося на яхтѣ «Штандартъ» завтрака, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили на паровомъ катерѣ посѣтить броненосцы «Князь Суворовъ» и «Императоръ Александръ III». Съ послѣдняго Государыня Императрица изволила отбыть обратно на яхту «Штандартъ», а Государь Императоръ осматривалъ прочія суда эскадры. На всѣхъ судахъ Его Императорское Величество, какъ и наканунѣ, милостиво напущивалъ офицеровъ и команды, выразивъ увѣренность, что когда настанетъ время встрѣтиться съ врагомъ, они сдѣлаютъ, какъ и ихъ предки, поддержать честь Андреевскаго флага. По возвращеніи Государя Императора на яхту «Штандартъ», Ихъ Императорскія Величества въ экипажѣ изволили прослѣдовать въ городской Александро-Невскій соборъ, гдѣ мѣстнымъ духовенствомъ было отслужено краткое молебствіе. Въ соборѣ и вокругъ него находились воспитанницы и воспитанники всѣхъ Ревельскихъ учебныхъ заведеній.

Съ театра войны получены слѣдующія официальные извѣстія.

Отъ генераль-адыютанта Куропаткина, отъ 9-го сентября:

Въ виду поступившаго ко мнѣ запроса, по жалобѣ китайскаго правительства, на порубки нашими войсками въ заповѣдныхъ рощахъ, при императорскихъ могилахъ въ Фулинѣ, я посѣтилъ рощу и могилы. Жалоба не-

основательна; ни одно дерево въ оградѣ парка, въ которомъ помѣщены всѣ постройки и могилы, не тронуто войсками, и у воротъ стоятъ наши караулы, не пускающіе за ограду нижнихъ чиновъ. Опрошенные мною китайскіе чиновники, нынѣ охраняющіе могилы, нитакіхъ претензій на войска не заявили. Войсками при подготовкѣ позицій сдѣланы порубки для образованія обстрѣла главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу Хунхе; на правомъ же берегу исправлены существовавшія дороги, причемъ въ заросляхъ, окружающихъ ограду императорскихъ могилъ, вырублено нѣсколько десятковъ деревьевъ. Командиръ корпуса генераль-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ ранѣе расчистки дорогъ спрашивалъ мнѣнія смотрителя императорскихъ могилъ, который просилъ не трогать деревья лишь въ оградѣ. Для правильнаго освѣщенія предъявленной намъ китайскимъ правительствомъ претензій докладываю, что, какъ оказалось при осмотрѣ мною, императорскія могилы въ Фулинѣ содержатся небрежно, ограда во многихъ мѣстахъ разрушилась, внутри ограды я нашелъ проникшихъ черезъ обвалы въ стѣнахъ пасущихся въ заповѣдной роцѣ китайскихъ лошадей и муловъ. Въ довершеніе всего, какъ выяснилось нынѣ, смотритель заповѣдной рощи, очень долго исполнявшій эту обязанность, маньчжуръ Фуюань, посаженъ нынѣ въ тюрьму за продажу изъ заповѣдной рощи лѣсныхъ матеріаловъ жителямъ города Мукудена.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный штабъ, отъ 22-го сентября:

21-го сентября отрядъ противника, силою до 4-хъ ротъ, съ однимъ эскадронномъ потѣснилъ нашу заставу у Хунлину къ западу и вблизи отъ желѣзной дороги. Застава была подкрѣплена, а нашъ конный отрядъ вышелъ съ за-

пада въ тылъ наступавшему противнику, чѣмъ заставилъ его отойти съ потерями назадъ къ Тадусаму. Нашъ развѣдочный отрядъ 21-го сентября приблизился на 4—5 верстъ къ сѣверу отъ копи Янтай, и передъ его передовыми частями поспѣшно отступили четыре эскадрона и три роты японцевъ. Наши конныя части въ шестомъ часу вечера, обстоятельно осмотрѣвъ позицію противника, отошли къ своимъ стоянкамъ. У насъ убитъ одинъ казакъ и ранены одинъ офицеръ и два казака. Противникъ понесъ нѣкоторыя потери, и два японскихъ драгуна взяты въ плѣнъ.

Отъ генераль-аdjутанта Стесселя, отъ 10-го сентября:

Имѣю счастье всеподданнѣе донести Вашему Императорскому Величеству, что 4-хъ дневные штурмы японцевъ геройскими войсками отбиты съ нанесеніемъ противнику громаднхъ потерь. Съ 6-го сентября и до 5-ти часовъ утра 10-го числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали сѣверный и западный фронты крѣпости и передовыхъ полевыхъ укрѣпленій. Всѣ штурмы ихъ, повторяемые одинъ за другимъ, были отбиты. Въ ихъ рукахъ остались два полевыхъ редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами. Самый водопроводъ они разрушили. Послѣдній штурмъ на Высокую гору отбитъ сегодня въ 5-ть часовъ утра. На Высокой горѣ они уже заняли блиндажи, втащили туда пулеметы и поражали нашихъ. Распоряженіемъ генерала Кондратенко туда былъ командированъ лейтенантъ Подгурскій, который вмѣстѣ съ саперами и охотниками, по указанію полковника Ирана, бросалъ въ блиндажи бомбы, заряженныя пероксилиномъ, и взорвалъ ихъ. Японцы въ паническомъ страхѣ

бѣжали. 5-го полка штабсъ-капитанъ Сычевъ съ охотниками преслѣдовали ихъ. Полковникъ Ирманъ указываетъ на лейтенанта Подгурскаго, какъ на главнаго виновника совершеннаго очищенія отъ непріятели Высокой горы. Потери японцевъ свыше 10.000. Отличились всѣ. Какъ особенно отличившихся долгомъ считаю указать на генерала Кондратенко, полковника Ирана, 5-го полка штабсъ-капитана Сычева и лейтенанта Подгурскаго. Войска дерутся героями; особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востоцѣ до послѣдней капли крови.

Отъ 17-го сентября:

Послѣ кровопролитныхъ штурмовъ съ 6-го по 10-е число, наступило подъ крѣпостью относительное затишье. Японцы въ ночь на 10-е число, послѣ выбитія ихъ лейтенантомъ Подгурскимъ изъ блиндажей, въ паникѣ и страхѣ бѣжали. Теперь усиленно работаютъ и подходят подступами. Бомбардировка продолжается какъ фортовъ, такъ и внутренности крѣпости; вылазки дѣлаемъ частыя. Отбитіе послѣдняго штурма въ особенности обязано лейтенанту Подгурскому, генералу Кондратенко, полковнику Ирману и штабсъ-капитану Сычеву. Настроеніе войскъ геройское; раненные ежедневно возвращаются изъ госпиталей въ строй. Молимъ Бога о дарованіи побѣды и о здравіи Вашего Императорскаго Величества.

Молебствие по случаю перехода русской арміи въ наступленіе.—Рѣчи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.—Маястерскій колдовѣумъ.—Крещеніе японцевъ.

◆ Въ понедѣльникъ, 27 сентября сего года, въ два часа дня, по просьбѣ

управляющаго канцеляріей Святышаго Синода, въ Синодальной церкви Седьми вселенскихъ Соборовъ совершено было молебствіе о дарованіи побѣды Россійскому воинству, подвижающемуся на Дальнемъ Востокѣ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и побѣдоносному воинству и вѣчной памяти убиеннымъ въ брани за вѣру, Царя и отечество. Молебствіе совершалъ исполняющій обязанности предсѣдателя Училищнаго при Святышемъ Синодѣ Совѣта протоіерей П. И. Соколовъ. Предъ молебствіемъ о протоіерей произнесъ краткое прочувствованное слово, указавъ въ немъ на значеніе выпечатавшаго приказа любимаго русскими людьми вождя нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, на то, что не силой и храбростью японскіе воины превосходили русскихъ, а численностью, но нынѣ русская армія усилилась на столько, что можетъ начать наступательное движеніе. Закончилъ протоіерей П. И. Соколовъ слово—призывомъ къ молитвѣ о Божіей помощи наступательнымъ дѣйствіямъ русской арміи. На молебствіи присутствовали члены Синодальной канцеляріи и другихъ центральныхъ учрежденій при Святышемъ Синодѣ.

Въ воскресенье, 19-го сентября, Министру Народнаго Просвѣщенія генераль-лейтенанту Глазову представлялись въ зданіи Министерства директора правительственныхъ и частныхъ гимназій и реальныхъ училищъ г. С.-Петербурга, С.-Петербургскаго учительскаго института и инославныхъ церковныхъ училищъ, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, директора гимназій Петергофской, Кронштадтской и Царскосельской и другихъ учебныхъ заведеній. Въ рѣчи, обращенной къ нимъ, генераль-лейтенантъ Глазовъ, между прочимъ, сказалъ: «Въ настоящее время со стороны

общества къ школѣ предъявляются большіе запросы, но не всё еще они получили должное удовлетвореніе. Причина этого—настоящія тяжелья экономическія условія. Но мы съ вами хорошо знаемъ, что успѣхъ учебнаго дѣла зиждется не на матеріальной только основѣ, а главнымъ образомъ на духовной. Школа—непосредственная преемница родительской власти надъ дѣтьми, продолжательница дѣла воспитанія. Поэтому между школой и родителями необходима самая тѣсная связь, которой, однако, не существуетъ. Какъ со стороны газетной прессы, такъ и со стороны родителей учащихся раздается не мало нареканій противъ педагогическаго персонала, самый фактъ которыхъ говорить о существованіи розни между семьею и школой. Не со всѣми этими нареканіями можно, однако, согласиться. Часто въ нихъ обнаруживается незнаніе условій внутренней жизни школы. Такъ, напримѣръ, учителей нерѣдко обвиняютъ въ неровности характера, недостаточной сердечности, любви къ дѣлу и т. п. Говорящіе это не знаютъ, въ какомъ тяжеломъ матеріальномъ, а подчасъ и нравственномъ положеніи находятся преподаватели. Вамъ, конечно, тоже приходилось слышать немало родительскихъ упрековъ и часто доказывать, что они не совсемъ справедливы. Вотъ-эту то рознь между семьею и школой и нужно постараться прекратить. Съ этою цѣлью я предполагаю образовать подъ руководствомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа особую комиссію, которая должна изыскать средства, чтобы уничтожить это ненормальное средостѣніе. Нѣкоторые матеріалы въ этомъ отношеніи могутъ дать школы вѣдомства Министерства Финансовъ. Въ Петербургѣ имѣется много учебныхъ заведеній нашего вѣдомства. Постараюсь, по мѣрѣ возможности, посѣтить ихъ и

убѣдиться, что все хорошее, мною слышанное объ нихъ, окажется таковымъ и на дѣлѣ».

◆ 16 сентября, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоялся приемъ должностныхъ лицъ Министерства министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантомъ княземъ П. Д. Святополкъ-Мирскимъ, причѣмъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій произнесъ слѣдующую рѣчь: «Присугая сегодня къ выполненію возложенныхъ на меня Монаршимъ довѣріемъ обязанностей, я считаю своимъ долгомъ заявить, что въ основу направленія ввѣреннаго мнѣ Министерства мною будутъ положены начала, провозглашенныя съ высоты Престола Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 26 февраля 1903 г. Приглашаю васъ, господа, къ дѣятельному, самоотверженному сотрудничеству именно въ этомъ направленіи. Административный опытъ привелъ меня къ глубокому убѣжденію, что плодотворность Правительственнаго труда основана на искренно-благожелательномъ и искренно-довѣрчивомъ отношеніи къ общественнымъ и словеснымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще. Лишь при этихъ условіяхъ работы можно получить взаимное довѣріе, безъ котораго невозможно ожидать прочнаго успѣха въ дѣлѣ устроенія государства. Призывая васъ, господа, къ неустанной работѣ, я вѣрю въ силы и опытность ваши, которыя мнѣ помогутъ достигнуть цѣли въ предстоящемъ трудѣ». Комментируя приведенную рѣчь князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, «Гражданинъ» (№ 77) пишетъ: «Рѣчь министра Внутреннихъ Дѣлъ, сказанная имъ при вступленіи въ должность, хотя и краткая, произвела сильное и хорошее впечатлѣніе тѣмъ, что въ ней не было никакихъ либеральныхъ фразъ, а главнымъ мотивомъ ея было то, чего жаждала, такъ сказать, услышать вся Рос-

сія: довѣріе къ русскимъ людямъ!.. Вездѣ всякій русскій человѣкъ понялъ это слово: «довѣріе», одинаково, какъ главное условіе, при которомъ облегчается и становится производительнѣе общественный трудъ на пользу народа. Для серьезныхъ людей эта рѣчь министра имѣла, кромѣ того, значеніе замѣны чѣмъ-то опредѣленнымъ тѣхъ неопредѣленныхъ представлений о будущемъ, которая создались отъ появленія въ переводѣ на русскій языкъ отчетовъ о свиданіи съ министромъ нѣкоторыхъ иностранныхъ корреспондентовъ, въ особенности съ корреспондентомъ одной изъ парижскихъ газетъ, гдѣ съ развязностью, свойственною французскимъ журналистамъ, начерчена была политическая программа, съ одной стороны, неопредѣленная, а съ другой стороны, приправленная такими выраженіями, какъ «широкій либерализмъ»! Во всякомъ случаѣ, слово: «довѣріе» произвело совсѣмъ противоположное впечатлѣніе: оно всѣмъ было принято и понято одинаково,—и дворяниномъ, и купцомъ, и землемъ, и горожаниномъ. И этому, повторю, нельзя не радоваться въ наше невеселое время, ибо очевидно, радоваться довѣрью могутъ тѣ, которые въ немъ нуждаются, а нуждаются въ немъ могутъ только люди, работающіе надъ своимъ дѣломъ»...

◆ 9 сентября въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной академіи, въ засѣданіи совѣта академіи, подъ председательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевского, и. д. доцента академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія В. И. Экземплярскій защищалъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Библейское и святоотеческое ученіе о сущности священства», представленное для полученія степени магистра богословія. Предъ началомъ коллоквиума диспутантъ произнесъ рѣчь

о неизгладимости благодати въ таинствѣ священства. Официальными оппонентами выступили профессор академіи: А. И. Булгаковъ и Н. К. Макавейскій. Въ качествѣ неофициальнаго оппонента возраженія дѣлалъ профессор М. Ф. Ястребовъ. Совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительно и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ удостоеніи г. Экземплярскаго степени магистра богословія.

◆ 14-го августа, предъ литургіей, въ загородной—дачной церкви женскаго монастыря преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ, были просвѣщены святымъ крещеніемъ десять лицъ изъ плѣнныхъ японцевъ. Приготовленіе ко крещенію продолжалось болѣе четырехъ мѣсяцевъ по указаніямъ владыки, которымъ для этого заранѣе были приобрѣтены чрезъ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества на японскомъ языкѣ Новый Завѣтъ и другія назидательныя и вѣроучительныя книги, изданныя японскою миссіей. Двѣ японки хорошо изучили по-русски символъ вѣры и другія молитвы подъ руководствомъ монастырскихъ сестеръ. При совершеніи чина оглашенія всѣ готовящіяся къ крещенію сознательно давали отвѣты на вопросы и прочитали по японски символъ вѣры, повторяя его за переводчикомъ и произнося его особенной интонаціей. Крещеніе нѣсколькихъ лицъ изъ вражескаго народа было свѣтымъ торжествомъ для нихъ самихъ и для русскихъ, которые видѣли этотъ церковный праздникъ. Игуменія монастыря вмѣстѣ съ семействомъ начальника округа, тайнаго совѣтника Н. С. Боголюбскаго, все сдѣлала, чтобы крещеніе язычниковъ изъ враждебнаго намъ народа обставить возможнымъ благодѣіемъ. Надъ «крещальной» по срединѣ храма устроена была изящная «сѣнь» изъ ширмъ, живописно

украшенныхъ цвѣтами. Приготовившіяся къ крещенію японки (въ этотъ разъ окрещены были лица женскаго пола съ дѣтьми—дѣвочками) были одѣты въ европейскія платья по праздничному. Преосвященный Макарій совершилъ таинство въ сослуженіи ему ректора семинаріи и священника монастыря. Во время крещенія за литургіей одинъ изъ новопросвѣщенныхъ японцевъ читалъ святой Апостолъ по-японски съ соблюденіемъ ихъ интонаціи. Въ заключеніе всѣ новокрещенные заявили желаніе перемѣнить японскія фамиліи на русскія.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ Іерусалима.

Отвѣтъ Іерусалимской церкви на посланіе Константинопольскаго патріарха Іоакима III отъ 12 іюня 1902 г.—Новости изъ внутренней жизни Святогорскаго братства.—Школы и просвѣтительное движеніе въ Іерусалимѣ.

Іерусалимскій патріархъ Даміанъ и члены Святогорскаго братства отправили вселенскому патріарху Іоакиму III примѣчательный отвѣтъ на извѣстное окружное посланіе его святейшества къ представителямъ автокефальныхъ православныхъ церквей по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ общаго характера. Въ частности, по вопросу о томъ, какъ поддержать союзъ любви и взаимнаго единенія православныхъ церквей, церковь Сіонская говоритъ, что православные народы для этого должны всецѣло проникнуться духомъ Христова ученія, стремиться къ точному соблюденію довераннаго имъ завѣта вѣры, избѣгать зависти, высокомерія и не дѣлать православную вѣру орудіемъ человѣческихъ видовъ и политическихъ стремленій. Православныя церкви

должны систематически устранять все то, что может поселить нѣкоторую холодность и недовѣріе между ними или порвать братскія взаимныя отношенія. Онѣ должны помогать другъ другу, совмѣстно работать, завязать болѣе тѣсныя сношенія, дѣлать свои радости и печали, уважать юрисдикцію каждой изъ церквей, не преступать предѣловъ автокефальной церковной власти. Необходимо, чтобы церкви систематически обмѣнивались извѣстіями о внутреннихъ дѣлахъ и подавали руку помощи во всякой нуждѣ—матеріальной и духовной. Особенно полезна взаимная помощь въ дѣлѣ приготовленія будущихъ служителей церкви, и съ этою цѣлью желательно посылать молодыхъ людей въ заграничныя православныя академіи и семинаріи. Наконецъ, для болѣе тѣснаго церковнаго общенія желательно ежегодно устраивать собранія представителей автокефальныхъ церквей, на которыхъ будутъ обсуждаться вопросы о церковныхъ потребностяхъ и нуждахъ и о мѣрахъ для ихъ устраненія. Далѣе, по вопросу объ отношеніи православной церкви къ католичеству и протестанству іерусалимскій синодъ высказывается въ томъ смыслѣ, что общеніе съ ними желательно, но при настоящихъ условіяхъ трудно осуществимо. Какъ римскій католицизмъ, такъ и протестантизмъ, составляютъ опредѣленныя системы вѣрученія, которыя выработались вѣками и которыя не пойдутъ на уступки даже въ частностяхъ и мелочахъ, такъ какъ каждый изъ тезисъ имѣетъ корни въ общей системѣ, а развѣтвленія—въ другихъ положеніяхъ и выводахъ каждой изъ системъ. Кромѣ препятствія научнаго или теоретическаго, взаимному братскому общенію православныхъ народовъ съ католиками и протестантами вредитъ и препятствіе практическаго свойства, именно—инославная пропа-

ганда среди православнаго населенія востока. Весьма печально и въ высшей степени неодобрительно то, что католики и протестанты, подобно волкамъ, нападаютъ на стадо истинныхъ овецъ Христовыхъ и, подобно змѣямъ, подкрадываются къ нимъ, чтобы самими коварными и неодобрительными средствами похитить изъ этого стада хотя бы одну овцу,—тогда какъ существуетъ обширнѣйшее поприще для христіанскаго миссіонерства среди иновѣрцевъ и язычниковъ: къ нимъ и нужно идти съ проповѣдью имени и ученія Христа, а не сбивать съ истиннаго пути тѣхъ, кто уже стоитъ въ оградѣ церкви Христовой. Католическая и протестантская пропаганда среди православныхъ приноситъ громадный вредъ христіанству и вноситъ въ среду послѣдователей Христа чувства раздраженія, подозрѣнія и соблазна. Нужно съ корнемъ вырвать этотъ соблазнъ, прекратить религиозную смуту, совершенно изгнать прозелитизмъ,—дабы можно было приступить къ обсужденію практическихъ средствъ и путей общенія между главными вѣтвями христіанства. А пока слѣдуетъ лишь молиться о ниспосланіи благодатной помощи Духа Святаго для умиротворенія христіанскихъ неповѣданий. Ближе къ практическому осуществленію—вопросъ о церковномъ общеніи православнаго востока съ церковью англиканской, которая избгаетъ прозелитизма, обнаруживаетъ трогательное тяготѣніе къ православію и, въ лицѣ своихъ представителей, находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ предстателями автокефальныхъ православныхъ церквей. Равнымъ образомъ, и старокатоличество стоитъ недалеко отъ ограды православной церкви, такъ какъ утверждается, по общему мнѣнію, на основѣ ученія семи вселенскихъ соборовъ. Но для детальнаго обсужденія вопроса о единеніи православія съ англиканствомъ

и старокаатоличествомъ необходимо, по сужденію іерусалимскаго синода, образовать въ Константинополь, подъ наблюдениемъ вселенскаго престола, комиссію изъ ученыхъ богослововъ—представителей вѣхъ православныхъ церквей, которые, руководясь правиломъ блаженнаго Августина «*in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus caritas*», опредѣлять основанія для церковнаго общенія и чрезъ посредство вселенскаго патріарха представлять ихъ на усмотрѣніе синодовъ своихъ церквей. Наконецъ, относительно реформы календаря Іерусалимскій синодъ пишетъ, что научныхъ для нея пренятствій нѣтъ, но практическія существуютъ: всякое нововведеніе западнаго образца вызоветъ на Востокъ соблазнъ не въ пользу восточнаго православія. Необходимо, поэтому, отложить преобразование нашего времячисленія до тѣхъ поръ, когда предстоятели западныхъ вѣроученій пожелають прекратить пропаганду на Востокъ.

Затруднительное финансовое положеніе церкви Іерусалимской побудило патріарха Даміана и Святогробское братство пригласить спеціалиста по финансовымъ дѣламъ для приведенія въ извѣстность наличнаго бюджета Сіонской церкви и выработки правилъ для дальнѣйшихъ финансовыхъ операций. Приглашенный спеціалистъ (г. Сократъ Скиадасъ) уже закончилъ свой трудъ, составилъ смѣту на будущій годъ и поясненія къ ней и представилъ на обсужденіе священнаго Іерусалимскаго синода, который, послѣ разсмотрѣнія, принялъ финансовый проектъ къ осуществленію. Тѣмъ не менѣе, финансовый кризисъ Іерусалимской церкви еще не миновалъ. Ея нужды вызываютъ откликъ и въ средѣ инославныхъ. Въ настоящемъ году на нужды святаго Гроба пожертвовала десять тысячъ франковъ графиня Луиза Ріанкуръ, католи-

ческаго вѣроисповѣданія, не разъ дѣлавшая пожертвованія и въ пользу Константинопольской церкви. Денежный даръ графини оказался весьма кстати, такъ какъ въ маѣ текущаго года на средства святаго Гроба произведена закладка новаго православнаго храма въ Муджедделѣ Назаретской епархіи, да въ Яффѣ заложено зданіе для городской школы, крайне здѣсь необходимой, въ виду инославной пропаганды.

Умѣстно добавить, что священный синодъ Іерусалимской церкви пересмотрѣлъ и вновь редактировалъ уставъ для духовнаго училища въ Іерусалимѣ и богословской школы Святаго Креста, обративъ преимущественное вниманіе на богословскія науки и повысивъ по нимъ требованія программъ. Въ духовномъ училищѣ ведутся систематическія чтенія богословскаго характера, усердно посящаемыя іерусалимскимъ интеллигентнымъ обществомъ. Лекторами выступаютъ профессора семинаріи Святаго Креста и нѣкоторые члены Святогробскаго братства. Чтенія были предложены на такія темы: «Православная Іерусалимская церковь въ эпоху крестовыхъ походовъ», «Христіанская семья, по ученію апостола Павла», «Сверхчеловѣкъ Ницше», «Монашеская жизнь въ Палестинѣ до нашествія персовъ», «Монастырь св. Іоанна Предтечи на Іорданѣ», «Фотій, патріархъ Константинопольскій, какъ канонистъ», «Современныя археологическія изслѣдованія и открытія въ Палестинѣ» и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ чтеній напечатаны въ іерусалимскомъ журналѣ «Новый Сіонъ». Вообще, въ послѣднее время среди православнаго іерусалимскаго общества стало замѣчаться нѣкоторое научное движеніе, выразителемъ котораго является и богословскій журналъ «*Νέα Σιών*». Въ параллель ему слѣдуетъ отмѣтить педагогическій съездъ англиканскихъ законоучителей, недавно состоявшійся въ

Іерусалимѣ. Руководителемъ съѣзда былъ лондонскій архидіаконъ Вильямъ, произнесшій предъ его открытіемъ рѣчь на текстъ Матѣ. 21, 15—17 и выяснившій значеніе обилія педагогическихъ мнѣній въ священномъ родѣ, всего христіанскаго міра. На съѣздѣ съ живымъ интересомъ обсуждались вопросы относительно преподаванія Закона Божія въ школахъ, преимущественно воскресныхъ, и сдѣланы важныя въ этомъ отношеніи постановленія. Наконецъ, церковь Іерусалимская, въ отвѣтъ на запросъ Константинопольскаго патріарха Іоакима III, сдѣланный по почину англиканскихъ епископовъ гибралтарскаго и іерусалимскаго, сообщила его святѣйшеству, что, по ея мнѣнію, нельзя позволить англиканскимъ священникамъ совершать таинства надъ православными христіанами, хотя бы на лицо не было православнаго священника, а можно разрѣшить совершеніе, напримѣръ, погребенія, поминовенія и т. п.

В.

Изъ Галичины.

Въ послѣднее время польская газета въ Галичинѣ, имѣющая свою цѣлью ополяченіе русско-галицкаго населенія, достигла крайней степени напряженія, принявъ характеръ какого-то ожесточеннаго, злобнаго и горопливаго преслѣдованія русскихъ. По всему видно, что «вшеполяки» задались цѣлью во что бы то ни стало вполнѣ использовать для себя тотъ благопріятный моментъ, который насталъ для нихъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Нынѣ уже открыто и безъ всякаго стѣсненія исповѣдуютъ «вшеполяки» ту мысль, что «они ополячатъ всю южную и западную Русь, и что при помощи массъ юго-западнаго рус-

скаго крестьянства они успѣютъ разрушить и уничтожить великое русское государство, а на его развалинахъ возстановить свою польскую державу отъ «моржа и до моржа».

Но прежде чѣмъ приступить къ ополяченію южной и западной Россіи, «вшеполяки» ставятъ себѣ задачу—искоренить польское населеніе въ Галичинѣ. Въ достиженіи этой цѣли они не останавливаются ни передъ чѣмъ. «Борьбу съ русинами нужно вести на смерть и на жизнь, на ножи», заявилъ полякъ Бѣга, делегатъ коломыйскаго кружка, выражая этой фразой общее стремленіе и идеалы польской гакаты. Другой полякъ Салони доказывалъ необходимость неустанной и истребительной борьбы съ русскими тѣмъ, что этого требуетъ «культурное посланничество» поляковъ. Чтобы легче и скорѣе выполнить это «посланничество», третій полякъ предлагалъ употреблять тѣ самыя мѣры, которыя практикуются нѣмцами въ Познанчинѣ, именно—переселять въ русскую Галичину польскихъ учителей и платить имъ «Ostmarken-Zulage» (дополнительное жалованье). Въ числѣ мѣръ, ведущихъ къ ополяченію русскаго народа, особенно ужасными являются тѣ изъ нихъ, которыя направлены къ полному обнищанію галицко-русскаго населенія и безъ того жалкаго, бѣднаго и въ конецъ разореннаго.

Желая лишить русскихъ крестьянъ хорошихъ заработковъ, въ Германіи, польское намѣстничество во Львовѣ издало чисто драконовское распоряженіе, въ силу котораго русскіе рабочіе изъ восточной Галичины не могутъ ходить на заработки въ Пруссію, на томъ же основаніи, что они «лѣнивы» и относятся «нерадиво къ работѣ». вмѣстѣ съ симъ всѣ староста въ Галичинѣ получили приказъ сдерживать эмиграціонное движеніе рус-

скаго населенія въ Германію на заработки. Поэтому когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 35 русскихъ крестьянъ изъ села Максимовки направились въ Пруссію черезъ Львовъ, то правительственный комиссаръ Лысаковский остановилъ ихъ и приказалъ имъ возвратиться на родину. Крестьяне должны были повиноваться, потерявъ бесполезно время и деньги на путевыя издержки. За крестьянъ вступился потомъ министръ-президентъ Керберъ и распорядился отпустить крестьянъ на заработки въ Пруссію.

Въ своемъ ожесточенномъ стремленіи къ искорененію русскаго населенія въ восточной Галичинѣ, поляки не нашли лучшихъ приемовъ и средствъ, какъ тѣ, которые нѣмцы практикуютъ противъ самихъ поляковъ въ Познанщинѣ и которые польская пресса такъ дружно и такъ горячо осудила, какъ поступки вопиющаго отступленія отъ требованій элементарной нравственности.

Подражая прусскимъ нѣмцамъ, поляки скупаютъ имѣнія въ восточной Галичинѣ, «парцелуютъ» ихъ, т. е. дѣлятъ на мелкіе крестьянскіе участки и переводятъ на нихъ мазуровъ. Покупка имѣній ведется на средства «національнаго польскаго комитета», а иногда и на частныя, завзятыми польскими патриотами, которые повсюду обращаютъ для этой цѣли деньги и скупаютъ имѣнія, при чемъ всѣ эти покупныя операціи совершаются въ большой тайнѣ, чтобы русскіе крестьяне, нуждаясь въ землѣ и узнавъ о продажѣ имѣнія, не помѣшали польскимъ гагалитамъ.

Нынѣ особенно энергичную колонизаторскую дѣятельность обнаружилъ ксендзъ Тшопинскій, который устроилъ нѣсколько мазурскихъ колоній въ стрыйскомъ и жидчевскомъ уѣздахъ, при чемъ весьма ловко отстранилъ русскіхъ крестьянъ, желавшихъ приобрести себѣ недвижимую собственность въ

тѣхъ же уѣздахъ, а недавно тотъ же самый ксендзъ Тшопинскій заключилъ договоръ съ польской помѣщицей Маріей Важинской, купивъ отъ нея за 800.000 коронъ помѣстье Куткоръ близъ Золочева, съ дѣлью устроить въ немъ мазурскую колонію. Такъ постепенно вытѣсняется коренное русское населеніе, и создается Польша въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея раньше не бывало. Но этимъ польскіе патриоты-шовинисты не ограничиваются. Они идутъ гораздо дальше въ своихъ неустанныхъ колониаторскихъ стремленіяхъ. Лишь только гдѣ-либо въ восточной Галичинѣ появилось два-три семейства мазуровъ или хотя бы и русскихъ римскокатолическаго исповѣданія (латинниковъ), тотчасъ же воздвигается «костюлокъ», «каплица» или даже костелъ, иногда рошкотный «мурованый», составляющій красу пѣлаго уѣзда; тогда начинаютъ совершать въ немъ торжественныя римскокатолическія службы съ отпустами, литаніями, монстранціями и проч., со всей показной ихъ стороны, которая іезуитски рассчитана на уловленіе въ нѣдра католицизма набожныхъ по своей натурѣ русскіхъ галичанъ.

Но и на этомъ не останавливаются польскіе патриоты. Тутъ уже приходится говорить о той характерной чертѣ всей вообще польской шовинистической галагга, которая составляетъ душу ея и которая побуждаетъ шовинистовъ на подвигъ часто самоотверженной неустанной работы. Полякъ и спитъ и видитъ, какъ бы воскресить свою политическую умершую «ойчизну» и возстановить ее на счетъ той части русскаго населенія, которую полякамъ хочется считать разновидностью польской національности, т. е. за счетъ малоруссовъ. Что та густая и безпрерывно растущая въ восточной Галичинѣ сѣть костеловъ, костюлковъ, каплиць и проч., надъ увеличеніемъ которой

такъ усердно трудятся духовные и свѣтскіе элементы польской гакаты, имѣеть не религиозный, а политическій характеръ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ этомъ, между прочимъ, можно убѣдиться на томъ характерномъ случаѣ, который недавно имѣлъ мѣсто при освященіи костела, въ с. Окопахъ, борцевскаго уѣзда, не далеко отъ русской границы. Окопы — русское село, въ немъ гораздо больше даже евреевъ, чѣмъ поляковъ, и во всякомъ случаѣ сооруженіе въ нихъ костела вовсе не вызывалось религиозными нуждами населенія. Но Окопы замѣчательны тѣмъ, что тамъ была польская крѣпость, которую уничтожили русскіе, когда въ нихъ нашли убѣжище мятежные польскіе конфедераты. Возстановить эту крѣпость въ Окопахъ, конечно, поляки не могутъ, но они приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы со оруженному здѣсь костелу придать значеніе культурной крѣпости, имѣющей дѣльню завладѣніе русскимъ краемъ, среди котораго она воздвигнута.

Освященію костела, сооруженнаго среди русскаго населенія, былъ приданъ наиболѣе блестящій характеръ, а рѣчи, произносимыя при этомъ, не оставляли никакого мѣста сомнѣнію, какія вождѣлнѣнія поляки питаютъ на счетъ Руси и въ частности Россіи. Костель освящали весьма торжественно три латинскихъ польскихъ архіепископа и многочисленная свита польскихъ ксендзовъ-шовинистовъ, среди которыхъ можно было замѣтить ксендза Громницкаго, написавшаго брошюру о томъ, что малороссы — разновидность поляка. Послѣ освященія костела латинскій архіепископъ полякъ Бильчевскій обратился къ народу съ рѣчью о значеніи костела, построеннаго на томъ самомъ мѣстѣ, которое прославилось «славными дѣйствіями польскаго рыцарства». Кровь, — говорилъ Бильчевскій, — которую пролили

на этомъ мѣстѣ польскіе конфедераты, составляетъ драгоцѣнное наследіе польской исторіи; она должна побуждать всѣхъ поляковъ служить той идеѣ, какой служили польскіе рыцари въ Окопской крѣпости, защищавшей Польшу отъ турокъ и отъ тѣхъ враждебныхъ силъ, которыя хотя и не были язычниками, но уничтожили польскую крѣпость. Послѣднія слова явно относились къ Россіи.

Желая придать своимъ словамъ больше вѣсу, Бильчевскій воспользовался даже авторитетомъ папы, который будто бы, въ бытность архіепископа въ Римѣ, далъ послѣднему благословеніе на устройство костела среди русскаго населенія.

Еще откровеннѣе говорилъ въ своихъ рѣчахъ извѣстный польскій шовинистъ ксендзъ Громницкій, проповѣдывавшій въ костелѣ объ общей русско-польской исторіи, объ общемъ ихъ отечествѣ и общихъ дѣляхъ, къ какимъ обѣ народности должны стремиться, а именно къ соединенію ихъ въ одинъ польскій народъ и къ возстановленію Польши, въ которой будетъ одна польская вѣра, одна римско-католическая церковь и одна польская народность.

Крайне шовинистическій характеръ носило также торжество открытія памятника польскому королю Стефану Баторію. Открытіе памятника состоялось 3 іюня новаго стиля въ искони русскомъ городѣ Снятинѣ. Произнесенныя при этомъ рѣчи проникнуты были духомъ вражды къ Москвѣ, какъ злѣйшему врагу поляковъ. Одинъ изъ ораторовъ польскій помѣщикъ Адольфъ Цѣнскій, указавъ на Баторія, стремившагося къ истребленію ненавистной Москвы, какъ на идеальнаго и гениальнаго носителя польской идеи, приглашалъ всѣхъ поляковъ подражать польскому королю и тоже стремиться къ уничтоженію Москвы, а русское населеніе

убѣждалъ не слушать «диавольскихъ нашептываній» со стороны Московскаго врага, слитившись воедино съ братскимъ польскимъ народомъ, совместно съ нимъ трудиться надъ восстановленіемъ Польши, «ктура еще не сгинела». При этихъ словахъ всѣ собравшіеся на освященіе памятника польскіе патриоты пропѣли извѣстный польскій гимнъ «Еще Польша не сгинела».

Другой ораторъ д-ръ Чоловскій тоже совѣтывалъ польскимъ патриотамъ—всячески стремиться къ истребленію Москвы и такъ воспитывать народныя массы, чтобы онѣ тоже стремились къ уничтоженію своего заклятаго врага—москаля.

А. С.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Новое церковно-пѣвческое изданіе ¹⁾.

Здѣсь въ Петербургѣ, въ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школѣ существуетъ со времени ея основанія церковный хоръ. Хоръ этотъ, состоящій изъ всѣхъ безъ исключенія воспитанницъ школы, несмотря на неизбежные въ школьныхъ курсовыхъ теченіяхъ отливы твердыхъ, сложившихся и опытныхъ голосовъ и приливы голосовъ новыхъ, необученныхъ, вотъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ, съ замѣчательною устойчивостью, держится на такой пѣвческой высотѣ, что вполне достойно и безъ всякаго преувеличенія можетъ быть считаемъ образцовымъ изъ женскихъ голосовъ церковнымъ хоромъ. Неопустительно участвуя въ богослуженіяхъ всего церковнаго года, и при этомъ методично и самостоятельно, Свято-

Владимірскій хоръ въ своей клиросной практикѣ постепенно выработалъ полный кругъ церковныхъ пѣснопѣній, провѣривъ его пригодность и удобопримѣнимость продолжительнымъ пѣвческимъ и педагогическимъ опытомъ. Этотъ кругъ, но, конечно, не въ полномъ его объемѣ, а лишь въ наиболѣе нужныхъ для употребленія частяхъ и отдѣлахъ, появился въ свѣтъ въ только что вышедшемъ изданіи, подъ названіемъ «Церковное пѣніе—кругъ богослужбныхъ пѣснопѣній для четырехголоснаго женскаго хора». Въ настоящее время выпло два выпуска: «Воскресная всенощная» и «Величаныя, ирмосы и другія пѣснопѣнія въ дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ». Содержаніе перваго выпуска составляютъ воскресныя пѣснопѣнія Октоиха: запѣвы воззавовъ, Богородичныя-догматики большаго знаменнаго распѣва, тропари на «Богъ Господь», прокимны, ирмосы каноновъ, тропари по словословію, а также неизмѣняемыя пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія: «Благослови, душе моя, Господа», «Блаженъ мужъ», «Свѣте тихій», «Нынѣ отпушаши», «Хвалите имя Господне», Великое славословіе и др. Въ составъ втораго выпуска входятъ пѣснопѣнія Минеи праздничной, изъ которыхъ наиболѣе необходимыми представляются ирмосы каноновъ. Музыкальное изложеніе означеннаго изданія обращаетъ на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ. Гармонизація построена отчасти на нашемъ русскомъ церковномъ звукорядѣ, и отчасти на общемъ музыкальныхъ гаммахъ, причемъ употребленіе послѣднихъ столь осмотрительно и осторожно, что не только согласна съ духомъ пѣснопѣнія, но и ни мало не ослабляетъ величавой строгости его церковнаго характера. Гласовыя строки вездѣ обозначены цифрами или названіями, чрезъ что получается весьма желательное удобство при ихъ специальномъ изученіи. Надобно при этомъ замѣтить, что въ изложеніи гласовыхъ строкъ, заключающихъ въ себѣ нѣрѣдко цѣль-

¹⁾ Церковное пѣніе. Кругъ богослужбныхъ пѣснопѣній для четырехголоснаго женскаго хора. Выпускъ первый: Воскресная всенощная. Партитура. Цѣна 1 р. 50 к. Выпускъ второй: Величаныя, ирмосы и другія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія въ дни господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. Партитура. Цѣна 1 р.

ныя мелодіи, строки соединяются одна съ другою безъ видимой гармонической связи: это, очевидно, сдѣлано въ видахъ наилучшаго сохраненія характера какъ отдѣльной строки, такъ и цѣлаго гласоваго періода. Являющіеся отсюда октавные, а иногда и квинтовые ходы оправдываются достаточно серьезными побужденіями, тѣмъ болѣе, что возможная въ этихъ случаяхъ гармоническая связь была бы искусственною и чисто внѣшнею, чистота же и рельефность строкъ затемнились бы въ значительной степени. Что касается гармоническаго истолкованія мелодій вообще и большого знаменнаго роста въ особенности, то въ разсматриваемомъ изданіи оно стоитъ на самой твердой почвѣ. Почва эта есть *церковно-точеская традиція*. Несправедливо полагаютъ, что наше церковное пѣніе было нѣкогда унисонное. Наше церковное пѣніе никогда, отъ самой глубокой его древности, не было одnogлоснымъ или унисоннымъ, но всегда было гармоническимъ, принимая, конечно, понятіе это въ болѣе пространномъ смыслѣ, чѣмъ оно установлено въ учебной теоріи гармоніи. Иначе не могло и быть. Кто рѣшится утверждать, что наша народная пѣсня, даже въ самомъ простонародномъ деревенскомъ исполненіи ея, не есть пѣніе гармоническое. Напротивъ, мы находимъ здѣсь такое обиліе гармоническаго матеріала, что его оказывается достаточно для обоснованія, напримѣръ, теоріи подголосковъ: тѣмъ болѣе это слѣдуетъ утверждать относительно церковнаго пѣнія. Если мы не находимъ прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи въ нашихъ болѣе старыхъ пѣвческихъ книгахъ, то устанавливаемый тезисъ оттого не теряетъ своей основательности, — за то строчныя пѣвчія книги даютъ въ пользу этого положенія весьма благоприятный матеріалъ; равнымъ образомъ, достаточно сравнить редакціи однихъ и

тѣхъ же мелодій въ переводахъ пѣсколькихъ нашихъ старинныхъ пѣвческихъ школъ, какъ получается новое подтвержденіе нашей мысли. Гармоническое сопровожденіе, импровизованно выражавшееся художниками - пѣвцами по движенію непосредственнаго чувства, мало-по-малу отлилось въ опредѣленныя формы и окрѣпло и утвердилось на лучшихъ нашихъ клиросахъ, съ благочестивою сохранностію передаваясь отъ поколѣнія поколѣнію. Въ значительной цѣлости дошло оно и до нашихъ дней. Такимъ образомъ выходитъ, что перелагателью или гармонизатору нашихъ церковныхъ мелодій, хотя бы и очень талантливому и музыкально образованному, но не имѣющему подъ собою этой крѣпкой и вѣрной почвы, неизбѣжно и неминуемо приходится становиться въ крайне тяжелое положеніе: ему предстоятъ разныя гадательныя измышленія, фальшивые приемы, произволъ, всякія блужданія и заблужденія и всего менѣе — возможность сказать правду. Изданіе «Церковное пѣніе» строго держится этой церковно-музыкальной основы и этимъ путемъ разрѣшаетъ трудную задачу правильнаго гармоническаго истолкованія церковныхъ мелодій. Воспитанный на правильномъ церковномъ пѣніи слухъ и вкусъ здѣсь не встрѣтитъ ничего, что оскорбило бы его или принесло бы чувство досаднаго раздраженія: напротивъ, въ движеніи голосовъ онъ чувствуетъ струю народнаго творчества, сообщающую пѣснонѣию «душу живу» и приносящую слушателю и умиленіе, и радость, и покаянную скорбь, и все то истинно молитвенное настроеніе, которое пѣснопѣвецъ называетъ «сладостію церковною».

Какъ велика нужда въ подобномъ изданіи, видно уже изъ того, что церковныя женскіе хоры увеличиваются въ своемъ количествѣ, можно сказать, съ

каждымъ днемъ: женскіе монастыри и постоянно возникающія новыя общины, церковныя и епархіальныя школы, женскія школы другихъ вѣдомствъ, гдѣ есть церкви и хоры, — все это нуждается въ соответствующихъ изданияхъ, и, не находя таковыхъ, принуждено пользоваться изданиями для смѣшанныхъ хоровъ или самоѣльными ихъ передѣлками. Настоящее изданіе идетъ на встрѣчу этой потребности и, по своимъ достоинствамъ, справедливо можетъ быть признано вполне соответствующимъ указанной цѣли пѣвческимъ пособіемъ.

Д. С.

Круловъ О. Д., миссіонеръ Нижегородской епархіи. Рассмотрѣніе напечатанной старообрядцами-повоцями книги: «Церковь Христова временно безъ епископа», съ приложеніемъ историческаго повѣствованія объ уклоненіи старообрядческихъ «епископовъ въ еретичество». Часть первая. Нижній-Новгородъ, 1904 года. 1—514 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Въ 1901 году известный расколотый учитель Иванъ Усовъ (нынѣ — раскольникъ) архіерей Иннокентій) издалъ книгу «Церковь Христова временно безъ епископа». Въ ней онъ старается изяснить, что старообрядческая церковь нѣкоторое время была безъ епископовъ, по случаю пребыванія ихъ въ заблужденіи. Всѣ епископы, кромѣ Павла Коломенскаго, бывшіе при патриархѣ Никонѣ, приняли его новшества и заблужденія; епископъ Павелъ вскорѣ умеръ, и старообрядческая церковь осталась безъ епископа, имѣя достаточное число благаго духовенства «старога поставленія» и пополняя ихъ никоновскими священниками, приемлемыми въ старообрядство по второму чину чрезъ муропомазаніе. Такимъ образомъ, старообрядцы все время пребывали со священноначаліемъ и таин-

ствами, сохранили истинную вѣру и преданія безъ малѣйшей примѣси заблужденій, въ XVIII столѣтіи имѣли до пяти епископовъ (Епифаній, Аноиногенъ, Аноимъ, Θεодосій, Рафаиль); хотя и «студныхъ», а въ 1846 году, приобрѣли митрополита Амвросія. Амвросій рукоположилъ епископовъ Кирилла и Аркадія, и съ тѣхъ поръ старообрядство до сего времени имѣетъ епископовъ, какъ было и до отпаденія при Никонѣ. Разказавши въ предисловіи вышеизложенную исторію старообрядческаго епископства, Усовъ въ слѣдующихъ десяти главахъ своего сочиненія старается доказать возможность временнаго существованія церкви безъ епископовъ. Всѣ доказательства изложены въ формѣ бесѣдъ старообрядца съ новообрядцемъ, а иногда и съ безповоцемъ. Предметомъ бесѣдъ были слѣдующіе вопросы:

- 1) Которая церковь истинная? О вдовствѣ церкви.
- 2) О церкви вселенской и частной.
- 3) О вѣрованіи въ церковь и ея сущности.
- 4) О символическомъ изображеніи церкви.
- 5) О томъ, что и враги старообрядческой церкви свидѣлствуютъ, что она православная.
- 6) Кому уподобляются епископовъ утверждающіе, что они не могутъ погрѣшать? О свободѣ воли.
- 7) Благодать Божія насильно не удерживаетъ епископовъ отъ заблужденія.
- 8) Когда создана церковь?
- 9) Было ли когда-либо, чтобы всѣ епископы уклонились въ заблужденіе?
- 10) Имѣли ли апостолы Святаго Духа до Пятидесятницы?

Авторъ «Рассмотрѣнія» всѣхъ бесѣдъ по приведеннымъ вопросамъ говоритъ, что бесѣды эти полны злонамѣренныхъ извращеній историческихъ фак-

говъ, ложныхъ толкованій текстовъ священнаго и святоотеческаго писанія, проникнуты безусловнымъ рационализмомъ и вышли въ свѣтъ не на пользу, а на поворотъ старообрядству. Книга Усова, — продолжаетъ Кругловъ, — не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія и сколько-нибудь серьезнаго опроверженія; «разсмотрѣніе» ея напечатано не въ видахъ полемики и не въ видахъ вразумленія подобныхъ раскольниковъ дѣятелей, но для того, чтобы хоть сколько-нибудь оградить отъ раскольниковыхъ лжеученій тѣхъ людей изъ числа православныхъ, которые, по своей неопытности, бываютъ иногда способны увлекаться сказанными лжеученіями, — и для того еще, чтобы сколько-нибудь принести пользы тѣмъ людямъ изъ числа благонамѣренныхъ старообрядцевъ, которые уже истомились расколомъ и его лжеученіями, но которые, по незнакомству съ святоотеческимъ ученіемъ, никакъ не могутъ выпутаться изъ его душепагубныхъ сѣтей.

Въ защиту своего положенія о возможности временнаго существованія Христовой церкви безъ епископовъ Усовъ не указалъ ни одного святоотеческаго свидѣтельства, потерялъ всякую надежду найти таковое и вмѣсто требуемыхъ доказательствъ высказываетъ только еретическія мудрованія своего суетнаго разума, счисляемыя для обольщенія неопытныхъ старообрядцевъ. «Видишь ли, — говоритъ блаженный Феофилактъ, — отчего обольщеніе? Отъ того, что приходятъ челоувѣческія разсужденія; поэтому и ереями называются, что они челоувѣческія мнѣнія; христіанская же вѣра — не челоувѣческое ученіе».

Въ книгѣ Усова много дерзкихъ клеветъ и порицаній на Христову Церковь и ея защитниковъ, но достается отъ него и своему поповщинскому обществу. Въ одномъ мѣстѣ онъ гово-

рить, что поповцы находятся въ плѣну у дѣвола; въ другомъ такъ обличаетъ поповцевъ: «у насъ, поповцевъ, вѣра православная и ученіе святыхъ отецъ, искажено, почему и корабль мнимой нашей церкви оказывается совершенно дряблымъ». Вотъ какое грозное самообличеніе произносить раскольническій владыка себѣ самому и всему поповщинскому обществу.

Только та церковь истинна, въ которой сохраняются всѣ три чина духовной іерархіи. «Безъ епископа церковь нѣсть избрана, ни же собраніе святое, ни же сонна, при подобныхъ», говоритъ святой Игнатій Богоносець. Авторъ «разсмотрѣнія» подробно доказываетъ, что поповщинское общество не сохранило неповрежденною вѣру въ Святую Троицу, не содержало и не содержитъ въ полнотѣ ученія Священнаго Писанія — пророческаго, Евангельскаго и апостольскаго, — также — правилъ святыхъ апостоловъ и соборныхъ, уставовъ, преданій и обрядовъ церковныхъ, существовавшихъ въ Христовой церкви до патріарха Никона. Все это неопровержимо свидѣтельствуешь, что положеніе поповцевъ, въ дѣлѣ душевнаго спасенія, окончательно безнадѣжное. Ни съ одной стороны нѣтъ ни малѣйшаго просвѣта, подающаго имъ хотя бы слабую надежду на спасеніе. «Премилосердный Господи! — молить онъ, — просвѣти Своєю благодатію заблудшіе умы и сердца именуемыхъ старообрядцевъ, и, ими же вѣси, судьбами призови ихъ снова возвратиться въ тотъ душеспасительный корабль, изъ котораго они вышли, по своему неразумію, подражая своимъ неразумнымъ лжеучителямъ!» Только посредствомъ примиренія или воссоединенія съ православною грекороссійскою церковью, поповцы могутъ духовно возродиться и воспринять надежду жизни вѣчной.

Въ «Разсмотрѣніи» автору пришлось помѣстить дословно весь текстъ Усковской книги, такъ какъ опущеніе или сокращеніе текста понимается старообрядцами въ смыслѣ невозможности его опроверженія. Все это значительно увеличило и объемъ и пѣну книги, раздѣленной на три части, изъ коихъ вышла еще только первая. Въ приложеніи, на стр. 465 — 514, помѣщено «Историческое повѣствованіе объ уклоненіи старообрядческихъ епископовъ въ еретичество», съ такимъ эпитафюмъ: «ересь отличается тонкостію, и потому простыя души легко попадаютъ въ нее».

К. З.

Отвѣты Редакціи.

Псаломщику С. С—ву: Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26-го февраля 1896 года, установленную въ память Императора Александра III-го медаль предоставлено носить: священнослужителямъ, генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, и класснымъ чинамъ всѣхъ вѣдомствъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ царствованіе Императора Александра Александровича.

Свящ. С—ской Троицкой церкви, В—ской епархіи, П. И—му: По 1-му пункту вашего запроса см. Церковныя Вѣдомости 1903 г. № 41, стр. 1603, отвѣтъ священнику П—ской епархіи П. Б—ву, а расходы, означенные во 2 пунктѣ, нѣтъ законнаго основанія относить на церковныя средства.

Свящ. Ильинской церкви с. Ч., Е—ской епархіи, I. В—ву: 1) Въ отчетныхъ вѣдомостяхъ А и Б деньги, вырученныя отъ продажи огарковъ должны быть влючены въ статью дохода «отъ продажи свѣчей», согласно параграфу 26-му приложенныхъ къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 24-го декабря 1876 г. за № 9 правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей. 2) Въ силу того же параграфа «подъ чистую свѣчную прибылью разумѣется сумма, ежегодно выручаемая отъ продажи свѣчь и восковыхъ огарковъ, а также за освѣщеніе церкви, за вычетомъ произведенныхъ въ теченіе года

расходовъ на покупку свѣчь и воска, и на уплату за выдѣлку свѣчь». Изъ этого видно, что указанный вами и практигуемый расчетъ свѣчной прибыли правиленъ, а что остатокъ свѣчей не долженъ быть принимаемъ во вниманіе при составленіи отчетныхъ вѣдомостей. 3) Членъ уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, уѣзжающій изъ прихода по командировкамъ или на засѣданія совѣта не обязанъ брать отпускнаго билета, такъ какъ право его на выѣздъ удостоверяется предписаніями или повѣстками совѣта, но долженъ увѣдомлять благочиннаго для распоряженія о порученіи его обязанностей по приходу другому лицу.

Свящ. церкви с. Ж—ки, К—ской епархіи, М. С—ву: 1) Усадебная земля должна быть раздѣлена между членами причта въ той же пропорціи, какъ и полевая. 2) Выгонъ не долженъ подлежать раздѣлу, а находится въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ причта. 3) Членъ причта только тогда имѣетъ право получить стоимость произведенныхъ имъ въ церковномъ домѣ исправленій, когда они будутъ признаны необходимыми; въ противномъ случаѣ всѣ исправленія относятся на его личный счетъ. 4) Если псаломщикъ приобрѣлъ въ собственность крестьянскую землю, то нѣтъ основанія исключить его изъ числа членовъ сельскаго общества, общественнымъ приговоромъ, надлежаще утвержденнымъ, обязанныхъ къ денежнымъ платежамъ на общественныя нужды, а также воспрещать ему принимать участіе въ надзорѣ за учетомъ общественныхъ сборовъ.

Свящ. Θ. Е—скому и «читателю»: 1) Указанный вами законъ, какъ льготный, распространяется и на дѣла, разрѣшенныя ранѣе его обнародованія. 2) Порядокъ возбужденія дѣла о дозволеніи вступить въ новый бракъ лицу, осужденному на всегданнее безбрачіе, согл. 253 ст. Уст. Дух. Конс., указанъ въ разъяснительномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 23—30 іюня сего года за № 3258, напечатанномъ въ № 32 Церковныхъ Вѣдомостей 1904 г., стр. 343.

Свящ. церкви, с. С. С—ской епархіи, I. К—ву: Въ силу §§ 7 и 42 Высочайше утвержденной 12-го іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ, представителями отъ прихожанъ могутъ быть лишь лица, принадлежащія къ числу постоянныхъ жителей прихода, не моложе 25 лѣтъ отъ роду, по возможности грамотныя, извѣстныя своимъ христіанскимъ благочестіемъ и преданностью церкви и не могутъ быть: сектанты, необычающіе у исповѣди и Причастія состоящіе подъ слѣдствіемъ, подвергшіеся и

судебнымъ приговорамъ заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго званія за пороки или изъ среды обществъ по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежали; сложившіе съ себя священный санъ, несостоятельные должники, состоящіе подъ опекою за расточительность, а въ приходахъ сельскихъ и волостные старшины и писаря, содержатели, прикащики и сидѣльцы заведеній для раздробительной продажи питей.

Псаломщику Ерестовоздвиженской церкви Х—ской епархіи А. Г—ву: 1) Указываемыя вами статьи закона не отмѣнены, но въ послѣднемъ изданіи законовъ о состояніяхъ (т. IX, 1899 г.), соотвѣтствуютъ статьямъ 511, п. п. 3 и 4; 512, п. 3 и 402 п. 2) Занимая штатную должность псаломщика, вы принадлежите къ составу блага духовенства и пользуетесь правами его, какъ лицо духовнаго званія. 3) Дѣти ваши, по происхожденію отъ васъ, псаломщика, принадлежать къ личному почетному гражданству, когда бы и въ какомъ званіи ни были рождены, а если они окончили полный курсъ въ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіемъ, то принадлежать къ потомственному почетному гражданству. 4) Жена ваша, по вашей смерти, какъ вдова псаломщика, будетъ пользоваться правами личного почетнаго гражданства, а до вашей смерти пользуется, какъ и вы, правами лица духовнаго состоянія. 5) Земля, принадлежащая крестьянамъ на правѣ полной собственности, можетъ быть приобретается лицами другихъ сословій, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній.

Псаломщику соборной церкви гор. Б., О—ской епархіи, П. О—ву: 1) Лицо, на коего настоятелемъ церкви, въ силу 5 пун. инструкции (Церковныя Вѣдомости 1901 г. стр. 275), возлагается исполненіе обязанностей отсутствующаго члена причта, не имѣетъ законнаго права на полученіе какой-либо части доходовъ, причитающихся сему послѣднему, если на то не послѣдуетъ особаго распоряженія епархіальнаго начальства. 2) Свободные отъ обязанностей своего званія священноцерковнослужители должны присутствовать при церковныхъ богослуженіяхъ и принимать участіе въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ, и если это не исполняется по чему-либо однимъ числомъ причта, то изъ того не слѣдуетъ, чтобы оно могло быть нарушаемо и другимъ.

Свящ. Покровской церкви с. М—скаго, С—ской епархіи О. Г—ву: 1) Раскольническій бракъ, незаписанный ни въ какия подлежащія книги, не

можетъ быть разсматриваемъ, какъ бракъ, а лишь какъ сожителство, а потому и рожденный отъ такого сожителства ребенокъ долженъ быть, въ виду присоединенія затѣмъ матери къ православію, записанъ въ метрическія книги по матери, 2) справки о лѣтахъ могутъ быть выдаваемы лишь изъ метрическихъ книгъ и согласно существующимъ на сей предметъ правиламъ.

Военному священнику С. О—ну: Интересующія васъ свѣдѣнія вы можете лучше всего получить отъ мѣстной Духовной Консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1903 года вступило прошеніе крестьянки Рязанскаго уѣзда, села Чешуева, Анны Семеновы Семеновы, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Божедомскому пер., въ домѣ Полюбимова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Гавриловымъ Семеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Чешуева, Рязанскаго уѣзда, 13-го ноября 1883 года. По заявленію просительницы Анны Семеновы Семеновы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Гаврилова Семенова началось изъ гор. Москвы, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Гаврилова Семенова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1902 года вступило прошеніе крестьянина Переславскаго уѣзда, селца Григорова, Тимоея Никитина, жительствующаго въ гор. Москвѣ, по Ивановской ул., на фабрикѣ Шарова, о расторженіи брака его съ женою Пелагією Софоновой Никитиной, крестьянкою деревни Бурцева, Духовщинскаго уѣзда, вѣнчаннаго причтомъ Петра-Митрополитской церкви гор. Переслави, 23 сентября 1873 года. По заявленію просителя Тимоея Никитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Софоновой Никитиной началось изъ города Киржача, Владимірской губерніи, около 28 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Софоновой Никитиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 июня 1904 года вступило прошеніе крестьянина Иллариона Тихонова Шаповала, о расторженіи брака его съ женою Варварою Никитиной Шаповаль, урожденной Ливенко, вѣнчаннаго причтомъ Гавриловской церкви села Симеоновки, Гадячскаго уѣзда, 28 января 1894 года. По заявленію просителя Иллариона Тихонова Шаповала, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Никитиной Шаповаль началось изъ села Симеоновки, Гадячскаго уѣзда, въ 1897 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Никитиной Шаповаль, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 июня 1904 года вступило прошеніе собственника Якова Андреева Плуца, о расторженіи брака его съ женою Луліанією

Ивановою Плуть, урожденной Степаненко, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Капустинецъ, Гадячскаго уѣзда, 21 апрѣля 1895 года. По заявленію просителя Якова Андреева Плуца, безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Ивановой Плуць началось изъ села Капустинецъ, Гадячскаго уѣзда, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Ивановой Плуца, урожденной Степаненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 іюля 1904 года вступило прошеніе крестьянки Саратовской губерніи и уѣзда, села Ягодной Поляны, Татіаны Евимовой Шейрманъ, урожденной Ермаковой, жительствующей въ Саратовѣ, по Александровской улицѣ, у Александровскаго моста, въ домъ Фроловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Шейрманъ, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви гор. Саратова, 13 января 1893 года. По заявленію просительницы Татіаны Евимовой Шейрманъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Шейрманъ началось изъ гор. Саратова, съ сентября мѣсяца 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Шейрманъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что оную 30 іюня 1904 года вступило прошеніе крестьянки дер. Бородушкиной, Булгаковской волости, Вольскаго уѣзда, Соломоніи Петровой Языниной, жительствующей въ той же деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ той же деревни Сергѣемъ Григорьевымъ Язынинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Булгаковки, Вольскаго уѣзда, 20 октября 1863 года. По заявленію просительницы Соломоніи Петровой Языниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Григорьева Язынина началось изъ дер. Бородушкиной, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Григорьева Язынина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 августа 1904 года вступило прошеніе Вольской мѣщанки Наталіи Васильевой Купріяновой, жительствующей въ городѣ Вольскѣ въ домъ Тихоновой № 50, по Владимирской улицѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Вольскимъ мѣщаниномъ Александромъ Михайловымъ Купріяновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Вольска, 6 мая 1881 года. По заявленію просительницы Наталіи Васильевой Купріяновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Купріяновой началось изъ гор. Вольска, 19 іюня 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Купріянова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1904 года вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, Селезневской волости, села Селезнева, Маріи Степановой Сурахиной, она же Гуреева, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ по Вознесенскому пр., въ д. № 33, кв. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Дмитриевымъ Сурахинымъ, онъ же Гуреевъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Селезнева Колодезя, Тульской епархіи, 5 іюля 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Степановой Сурахиной-Гуреевой, безвѣст-

ное отсутствіе ея супруга Павла Дмитриева Сурахина-Гуреева началось изъ села Селезнева, 25 апрѣля 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Дмитриева Сурахина-Гуреева*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 іюля 1904 года вступило прошеніе жены Херсонскаго дворянина, отставнаго коллежскаго секретаря Маріи Игнатьевой Илькевичъ, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ по Преображенской ул., въ д. № 38, кв. 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Яковлевичемъ Илькевичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго собора гор. Херсона, Херсонской епархіи, 31-го августа 1886 года. По заявленію просительницы Маріи Игнатьевой Илькевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Яковлева Илькевича началось изъ гор. Варшавы, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Яковлева Илькевича*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 іюня 1904 года вступило прошеніе Ивана Аванасьева Башлыкова, жительствующаго въ селѣ Большой Грибановкѣ, Борисоглебскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анной Онисимовой Башлыковой, вѣнчаннаго причтомъ села Большой-Грибановки, Борисоглебскаго уѣзда, 4 ноября 1883 года. По заявленію просителя Ивана Аванасьева Башлыкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Онисимовой Башлыковой началось изъ села Большой-Грибановки, болѣе 15 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Онисимовой Башлыковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянина дер. Дербени, Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи, Павла Исакова Лопатина, о расторженіи брака его съ женою Маврою Андреевой Лопатиной, урожденною Ермаковой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Суны, Нолинскаго уѣзда, Вятской епархіи, 25 января 1874 года. По заявленію просителя Павла Исакова Лопатина, безвѣстное отсутствіе его супруги Мавры Андреевой Лопатиной началось изъ дер. Сычей, Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи, въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Мавры Андреевой Лопатиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1904 года вступило прошеніе крестьянина Тимофея Никитина Лейбина, жительствующаго въ селѣ Черноріяхъ, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Зоей Зиновіевой Лейбиной, урожденной крестьянкой Крепой, вѣнчаннаго причтомъ Христо-Рождественской церкви села Чернорій, Глуховскаго уѣзда, 26 октября 1879 года. По заявленію просителя крестьянина Тимофея Никитина Лейбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Зои Зиновіевой Лейбиной началось изъ села Чернорій, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Зои Зиновіевой Лейбиной, урожденной Крепой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Творенія св. Василія Великаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ семи томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 20 коп.

Творенія св. Григорія Нисскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ восьми томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Ефрема Сирина, гражд. печ., въ 8 д. л., въ шести томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Исидора Пелусіота, гражд. печ., въ 8 д. л., въ трехъ томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Творенія блаж. Θεодорита, гражд. печ., въ 8 д. л., въ семи томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп. (Четвертаго тома въ продажѣ нѣтъ).

Творенія св. Нила Синайскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ трехъ томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Епифанія Кипрскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ четырехъ томахъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Исаака Сирина, гражд. печ., въ бум. 1 руб.

Св. Григорій Воронезскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 к., въ кор. 6 р., въ кожѣ или кол. съ саф. кор. 7 р. 50 коп.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ

міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2-хъ томахъ, н. 1 руб.

Его же. Наставленіе о должностяхъ христіанина, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 50 к.; гражд. печ., въ бум. 30 коп., въ колени или кожѣ 55 к.

Его же. Письма келейныя, гражд. печ., въ 8 д. л., въ кор. 70 коп.

Его же. Разныя размышленія, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

Его же. Случаи духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., въ бум. 15 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ колени. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе освященія храма, егда творить е іерей, церк. печ., съ кино., въ бум. 20 коп., въ кол. съ зол. тисн. 45 к.

Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Свят. Правит. Синода. Т. I. Рукописи богослужебныя. Спб., 1904 г., стр. I—XX, 1—631. Цѣна 4 р. 50 к.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

Послѣдованіе молебнаго гѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнаго Ярославскаго Іакова.—Митрополитъ Кіевскій Филаретъ.—Сельское духовенство и крестьянское хозяйство.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 29 сентября 1904 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія.